

№ 574-62

ПОЛТАВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію
изъ 24 №№ 5 руб. и за
пересылку 60 коп. сереб.

Подписки принимаются въ
Полтавѣ въ Редакціи Еп.
Вѣдомостей, въ Семинаріи

1887 года.

№ 9-й.

М а я 1.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

*Преосвященному Иларіону, епископу прилуцкому,
викарію полтавской епархіи.*

Признавъ долговременное отлично-усердное служеніе св. церкви и ревностные труды ваши по возложенному на васъ Святѣйшимъ Синодомъ управленію полтавскою епархіею достойными Монаршаго вниманія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену нашему *св. Анны 1-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываю къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 9 апрѣля сего 1887 года за № 1161, дано знать Его Преосвященству Иларіону, Епископу Прилукскому, Викарію Полтавскому, къ зависящему распоряженію, что ключарь Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора, священникъ Николай Ураловъ, назначается штатнымъ членомъ Полтавской духовной Консисторіи.

Лица духовнаго званія, кои, за службу по гражданскому вѣдомству, награждены Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Св. Пасхи въ 1887 году.

а) *Камилавкою*—г. Ромень, Маріе-Магдалинской церкви, при богоугодномъ заведеніи, священникъ Константинъ *Скитскій*, и б) *скуфьею*—г. Кобелякъ, Георгіевской церкви, священникъ Павелъ *Падалка*.

II.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

10 апрѣля Его Преосвященство Иларіонъ, Епископъ Прилукскій, Викарій Полтавской епархіи, совершилъ Божественную литургію въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположилъ монаха того монастыря Поликарпа въ санъ іеромонаха; послѣ литургіи совершена была Преосвященнымъ закладка новой каменной трапезной монастырской церкви, во имя преподобнаго Сумеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

12 апрѣля тѣмъ же Преосвященнымъ совершена была Божественная литургія въ томъ же монастырѣ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По указу Его Императорскаго Величества, Полтавская Духовная Консисторія слушала докладъ: 1, при обзорѣ нѣи консисторіею, согласно 162 ст. уст. дух. конс., слѣдственныхъ дѣлъ о проступкахъ и преступленіяхъ священно и церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, оказывается, что дѣла эти производятся съ большими отступленіями отъ установленнаго закономъ порядка. Таеъ: а) съ обвиняемаго иногда, вопреки 208 ст. XV т. зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года, совсѣмъ не снимается допросъ противъ обвиненій, а иногда, вмѣсто допроса, производящій слѣдствіе требуетъ отъ него объясненіе на письмѣ, въ которомъ обвиняемый, вмѣсто того, чтобы дать отвѣты краткіе и ясные безъ околичностей и обстоятельствъ, къ дѣлу не относящихся, какъ того требуетъ 222 ст. XV т. зак. о судопр. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года, уклоняется отъ прямого отвѣта и наполняетъ объясненіе обстоятельствами и разсужденіями посторонними, и вовсе не идущими къ дѣлу повтореніями одного и того же, тогда какъ и 168 ст. уст. дух. конс. запрещаетъ подсудимымъ къ одному дѣлу присоединять предметы сторонніе, связи съ дѣломъ не имѣющіе. б) Одни изъ жалобщиковъ и обвиняемыхъ допускаются къ присутствованію при производствѣ слѣдствія, а другіе—не допускаются по произ-

волу слѣдователей—депутатовъ. По соображеніи съ узаконеніями, права и обязанности сихъ лицъ опредѣляются такъ: по силѣ 304 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года принесшіи жалобу имѣеть право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, а обвиняемый, по силѣ 55 ст. XV т. зак. о судопр. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года, имѣеть неотъемлемое право представлять все, что можетъ служить къ его оправданію. в) Обвиняемымъ и обвинителямъ, вопреки 262 и 272 ст. того же закона, не предъявляются подлежащіе допросу свидѣтели, чѣмъ дается имъ справедливый поводъ жаловаться на лишеніе ихъ права отводить тѣхъ изъ свидѣтелей, на безпристрастіе которыхъ они почему либо не могутъ положиться. г) Свидѣтели, вопреки 269 ст. того же закона, приводятся къ присягѣ безъ бытности обвиняемаго и истца. д) Духовные слѣдователи, вопреки 273 ст. того же закона, не наблюдаютъ, чтобы свидѣтель, принявшій присягу, немедленно подписалъ присяжный листъ, и чтобы листъ сей былъ зарукоприкладствованъ приводившимъ свидѣтеля къ присягѣ. е) Не допрашиваются всѣ свидѣтели, указанные обвинителями и обвиняемыми и о причинѣ неспроса ихъ духовные слѣдователи не объясняютъ въ своихъ постановленіяхъ. ж) Показанія же тѣхъ свидѣтелей, которые допрашиваются, духовные слѣдователи записываютъ безъ разбора,—гдѣ попало, тогда какъ по силѣ 279 ст. того же закона, если въ одно время представляются свидѣтели отъ доносителя и обвиняемаго, то слѣдователь обязанъ допрашивать прежде свидѣтелей доносителя. Бываютъ случаи, что изъ показанія не видно, за присягою оно дано или безъ присяги. з) Духовные слѣдователи, вопреки 286, 287 и 289 ст. того же закона, въ большинствѣ случаевъ, допрашиваютъ свидѣтелей крайне поверхностно, иногда съ опущеніемъ

вызываемымъ ходомъ дѣла подробностей, и въ видахъ выясненія дѣла, почти не пользуются очными ставками свидѣтелямъ и обвиняемымъ, а нерѣдко и совсѣмъ оставляютъ безъ обслѣдованія даже самыя существенныя въ дѣлѣ обстоятельства. и) Слѣдственное производство, по окончаніи онаго, не предъявляется подсудимымъ и прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ для прочтенія и подписанія по листамъ и для объявленія довольны ли они или не довольны тѣмъ слѣдствіемъ и въ послѣднемъ случаѣ чѣмъ именно не довольны, какъ это требуется 161 ст. уст. дух. конс. і) Духовные слѣдователи, вопреки 79 ст. XV т. закон. о судопр. по дѣламъ о прест. и прост., или вовсе не дѣлаютъ постановленій о своихъ дѣйствіяхъ, или, если дѣлаютъ, то постановленія эти пишутъ на отдѣльныхъ листахъ и прилагаютъ ихъ въ началѣ дѣла, тогда какъ постановленія эти должны находиться въ дѣлѣ въ хронологическомъ порядкѣ. к) Бумаги, относящіяся къ слѣдствію, протоколы и постановленія слѣдователя, вопреки 322 ст. того же закона, не сшиваются по порядку времени составленія или полученія, не перенумеровываются, не скрѣпляются по листамъ, не прошнуровываются, въ шнуру не прилагаются печати какъ духовнаго слѣдователя, такъ и депутата, бывшаго при производствѣ слѣдствія; въ началѣ дѣла не помѣщается опись бумагъ, съ означеніемъ рода каждой бумаги и того, на какой страницѣ она находится и л) Слѣдственные производства пишутся блѣдными чернилами, небрежно и неразборчиво. Нѣкоторыя изъ этихъ недостатковъ замѣчены и при ревизіи дѣлопроизводства консисторіи въ 1885 году. 2. Резолюціею Его Преосвященства, 3-го декабря 1886 года послѣдовавшею на журналѣ консисторіи по поводу избранія депутатовъ и членовъ благотворительнаго совѣта, между прочимъ, сказано: „Полезно было бы снабдить

всѣхъ депутатовъ краткими руководствами о производствѣ слѣдствій. Справка: Первое: Изъ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 года за № 5, о принятіи мѣръ къ предупрежденію несовмѣстныхъ съ духовнымъ саномъ проступковъ въ средѣ священнослужителей видно, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйше представленныя Его Величеству вѣдомости: а) о священно-служителяхъ приговоренныхъ къ наказаніямъ по рѣшеніи производившихся о нихъ дѣлъ, за вторую половину 1880 года, и б) о священнослужителяхъ, запрещенныхъ въ священнослуженіи до рѣшенія дѣлъ по обвиненію въ предосудительныхъ поступкахъ, за сентябрьскую треть того же года, — въ 25 день февраля 1881 года Высочайше повелѣть соизволилъ: означенныя вѣдомости предложить на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, для принятія надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію несовмѣстныхъ съ духовнымъ саномъ проступковъ въ средѣ священнослужителей бдительнымъ со стороны Епархіальныхъ Преосвященныхъ наблюденіемъ, чрезъ благочинныхъ, *коихъ назначать, въ силу 67 ст. уст. духовн. конс., по личному внимательному выбору архіереевъ,* изъ безпорочныхъ, опытныхъ, усердныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ духовныхъ лицъ. По поводу сего была забираема справка, по коей оказалось: 1. Въ 22-й день декабря 1823 года Высочайше утвержденъ довлѣдь Святѣйшаго Синода о наблюденіи епархіальнымъ архіереямъ за поведеніемъ и нравственнымъ состояніемъ ввѣреннаго имъ духовенства, о порядкѣ избранія и рукоположенія ищущихъ сего званія и объ обращеніи особеннаго вниманія на образъ воспитанія юношества въ духовныхъ училищахъ, съ приложеніемъ правила судопроизводства о преступленіяхъ, въ церкви учененныхъ духовными лицами и таковаго жъ для искорененія преступ-

лений. Въ докладѣ же между прочимъ прописано: Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, Синодъ, къ удержанію отъ безчинныхъ въ церквахъ поступковъ и къ искорененію сихъ преступленій, составилъ правила, заключающія въ себѣ постепенныя мѣры наказанія, примѣненныя къ особеннымъ обстоятельствамъ преступленій, и руководство къ немедленному и неослабному дѣйствию правосудія по симъ дѣламъ. Представляя таковыя правила Государю Императору на усмотрѣніе, Синодъ находилъ нужнымъ, чтобы, ежели оныя удостоены будутъ Высочайшаго утвержденія, при семъ случаѣ подтвердить всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ: 1. Дабы они усугубили бдительность надзора надъ поведеніемъ и нравственнымъ состояніемъ ввѣреннаго имъ духовенства, къ удаленію его отъ дѣйствій и поступковъ, сему званію несоотвѣтственныхъ, а въ противномъ случаѣ дѣйствовали бы на виновныхъ по симъ правиламъ и прочимъ *указаніямъ безъ малѣйшаго послабленія*. 2. Въ избраніи и рукоположеніи ищущихъ сего званія, поступали бы со страхомъ Божіимъ и со всякимъ опасеніемъ, смотря на лѣта и испытывая прилежно поведеніе и образъ мыслей всякаго поставляемаго, всѣми возможными способами, *удаляя отъ сего священнаго служенія всѣхъ, не только замѣченныхъ въ какомъ либо пороѣ, но и сомнительныхъ*, равно не упражняющихся въ чтеніи и разумѣніи священнаго писанія и не знающихъ важности и духовныхъ обязанностей искомаго имъ сана; равнымъ образомъ *избирать и въ благочинные, для наблюденія въ церкви Божіей между служителями ея порядка и исправности, изъ достойныхъ протоіереевъ и священниковъ и преимуществующихъ предъ другими основательностію въ сужденіи, и назидательнымъ поведеніемъ*; и 3. Яко главные начальники духовныхъ училищъ обращали бы особенное вниманіе на образъ воспи-

танія въ оныхъ юношества, чтобы насаждаемо и укореняемо въ ономъ было главное и единственное начало всякія премудрости: страхъ Господень и любовь ко Христу Спасителю; при усмотрѣніи же въ наставникахъ или ученикахъ поступковъ и образа мыслей, противныхъ сему началу, или духа гордаго и непокорливаго, дѣлали бы неопустительно христіанскія увѣщанія и пастырскія наставленія, смиреніе и кротость внушающія. Съ невнемлющими сему спасительному гласу поступали бы по строгости церковныхъ правилъ и училищныхъ постановленій, а въ важныхъ случаяхъ представляли бы Синоду. На докладѣ семъ Высочайшая резолюція воспослѣдовала слѣдующая: „Быть по сему.“ Упомянутыя правила судопроизводства о преступленіяхъ въ церкви учиненныхъ духовными лицами и правила для искорененія преступленій вошли въ уставъ духовныхъ консисторій. II. Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 17 марта 1828 года изъяснено: Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ, разсматривая свѣдѣнія о происшествіяхъ за майскую треть минувшаго года и обратя вниманіе на привлеченіе въ покровской церкви села Велікой Веси (Черниговской епархіи), Высочайше повелѣть соизволилъ: подтвердить епархіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за священнослужителями, *и тѣхъ изъ нихъ, кои уже замѣчены дурными, нынѣ же удалить отъ должностей, а тѣхъ, кои признаются сомнительнаго поведенія, перемѣститъ подъ личный надзоръ архіереевъ, для исправленія.* При разсужденіи о способахъ точнѣйшимъ и благонадежнѣйшимъ образомъ исполнить сіе Высочайшее повелѣніе, Синодъ призналъ нужнымъ учинить слѣдующее: 1, предписать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, чтобы въ благочинные, для надзора за ис-

правностию и поведеніемъ священно-церковно-служителей, избираемы были съ особеннымъ тщаніемъ люди примѣрнаго поведенія, чтобы опредѣленные въ сію должность, но оказавшіеся мало способными къ ней, были увольняемы и замѣняемы способнѣйшими, а тѣ, кои замѣчены будутъ въ невѣрности надзора или злоупотребленіяхъ, отрѣшаемы были отъ благочиннической должности и подвергаемы отвѣтственности по мѣрѣ вины. 2. Благочиннымъ подтвердить, чтобы не ограничиваясь краткими ежегодными свидѣтельствами о поведеніи священно-церковно-служителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ, о тѣхъ, которые замѣчаются въ проступкахъ, противныхъ должности, благочинію и благонавію, каждый разъ особо доносили епархіальному архіерею немедленно, съ изъясненіемъ обстоятельствъ и указаніемъ свидѣтелей происшествія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности по 71 правилу Василія Великаго. 3. Поставить епархіальнымъ архіереямъ въ непремѣнную обязанность, чтобы надзоръ благочинныхъ за исправностию и поведеніемъ причтовъ нерѣдко повѣряли своимъ личнымъ усмотрѣніемъ, и для того, согласно съ архіерейскою присягою, каждый годъ хотя нѣкоторую часть епархіи попеременно посѣщали, и о томъ подъ конецъ года доносили во извѣстіе Святѣйшему Синоду. 4. Дѣла о преступленіяхъ священно-церковнослужителей противъ должности и благоповеденія производить тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ въ Высочайше утвержденныхъ въ 22 день декабря 1823 года правилахъ судопроизводства о преступленіяхъ, въ церкви учиненныхъ, поелику въ сихъ правилахъ заключается способъ въ отвращеніи медленности въ судопроизводствѣ. 5. Если священнослужитель хотя и въ первый разъ судопроизводствомъ обличенъ будетъ въ невоздержаніи, но такъ, что по дѣйствіямъ его будетъ въ немъ

оказываться страсть и закостнѣніе въ семь пороковъ или откроются поступки, производящіе соблазнъ и дѣлающіе его презрительнымъ въ приходѣ, въ такомъ случаѣ для прекращенія соблазна непременно удалять виновнаго изъ прихода и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлять на причетническое мѣсто подъ особенный надзоръ благочиннаго. 6. Такъ же съ обличеннымъ по изслѣдованію въ предосудительномъ поведеніи поступать и въ томъ случаѣ, когда всѣ или большая часть прихожанъ объявятъ, что не жеждуютъ болѣе имѣть его при своей церкви. 7. Если кому вслѣдствіе судопроизводства епархіальнымъ начальствомъ положено будетъ для епитиміи или для испытанія и увѣщанія пребыть въ монастырѣ отъ одной до шести недѣль, таковаго рѣшенія не останавливать ожиданіемъ отъ подсудимаго удовольственнаго или неудовольственнаго отзыва, но исполнить оное немедленно. 8. Если о такомъ священнослужителѣ, который былъ уже судимъ и наказанъ за невоздержаніе или другіе предосудительныя поступки, отъ благочиннаго или прихожанъ донесено будетъ, что онъ вновь предается прежнимъ порокамъ, таковаго немедленно удалять отъ должности и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлять на причетническое мѣсто. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: Въ исполненіе изъясненной Высочайшей воли въ Божѣ почившаго Государя Императора, давъ знать объ оной епархіальнымъ архіереямъ, учинить сверхъ того слѣдующее: 1, предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы, согласно вышеизложенной Высочайшей волѣ и въ силу 67 ст. уст. дух. консисторій для ближайшаго и бдительнѣйшаго наблюденія за священнослужителями, преосвященные назначали благочинныхъ по личному внимательному архипастырскому своему выбору изъ безпорочныхъ, опытныхъ, усердныхъ и наибо-

дѣятельныхъ священнослужителей, принимая эти же качества во вниманіе и при назначеніи преосвященными слѣдователей для производства дознаній и слѣдствій по дѣламъ епархіи; 2, какъ въ отношеніи избранія благочинныхъ, такъ и при удостоеніи ищущихъ священнослужительскаго сана и при наблюденіи за ихъ пастырскою дѣятельностію, а также въ отношеніи надзора за разсадниками пастырей церкви—духовно-учебными заведеніями *подтвердить* епархіальнымъ архіереямъ *неуклонно и неослабно держаться указаній Святѣйшаго Синода, прописанныхъ выше въ справкѣ* и изъясненныхъ въ докладѣ Синода, Высочайше утвержденномъ 22 декабря 1823 г. и въ Синодальномъ циркулярномъ указѣ отъ 17 марта 1828 года. При семъ поставить епархіальнымъ начальствамъ въ обязанность напомнить священнослужителямъ, въ первый разъ наказуемымъ за нетрезвость, что въ случаѣ вторичнаго обвиненія (ст. 198 уст. дух. конс.) они немедленно будутъ отрѣшены отъ должности, о чемъ и брать отъ нихъ подписки; и 3, пригласить преосвященныхъ, чтобы личнымъ и непосредственнымъ архипастырскимъ обращеніемъ съ пастырями церкви узнавали достойныхъ и крѣпкихъ духомъ и опытомъ, недостойныхъ же наказывали, а слабыхъ наставляли и поддерживали въ вѣрномъ служеніи великому дѣлу пастырскаго званія, да памятуя присно и хранятъ глубоко въ сердцѣ своемъ апостольское слово: *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, и по Бозѣ: ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (I Петр. V, 2. 3); чтобы преосвященные особенное попеченіе имѣли о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются отроки и юноши, готовящіеся къ пастырскому званію, и частымъ по возможности посѣщеніемъ наблюдали за здоровымъ и

нелѣпостнымъ въ нихъ преподаваніемъ, за охраненіемъ чистоты нравовъ и добраго порядка, за ревностнымъ чтеніемъ слова Божія и за приученіемъ воспитанниковъ въ церковному Богослуженію. Все сіе да примутъ преосвященные не токмо какъ велѣніе и наставленіе отъ власти церковной, но и какъ послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора, всегда ревностно заботившагося о благоустроеніи церкви. Второе, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 іюля 1885 года за № 2392, опубликованнымъ секретными печатными указами изъ консисторіи благочиннымъ Полтавскоѣ епархіи отъ 20 августа 1885 года за № 7080, предписано Полтавскому епархіальному начальству, чтобы оно усугубило бдительность надзора за отправленіемъ священнослужителями лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, безотлагательно принявъ соотвѣтствующія мѣры къ прекращенію поборовъ духовенства при требоисправленіяхъ, въ случаѣ же обвиненія кого либо въ этомъ проступкѣ—относилось бы къ виновнымъ съ надлежащею строгостію, въ точности и неослаблѣо примѣняя къ нимъ опредѣленные уставомъ духовныхъ консисторій мѣры взысканія. **З а к о н ы:** Уст. уголов. судопр. т. XV изд. 1876 года статьи: 304, 387, 388, 397, 404, 405, 406, 407, 408, 412, 433, 442, 446, 447, 448, 600, 602, 700, 704, 705, 706, 707, 712 и 726. О судопроизв. по дѣламъ о прес. и прост. т. XV изд. 1876 года статьи: 51, 52, 55, 77, 78, 79, 116, 208, 209, 211, 212, 216, 217, 222, 226, 228, 229, 245, 246, 247, 258, 271, 272, 273, 274, 275, 277, 289, 292, 297, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 305, 307, 310, 317, 318, 319 и 322. Уст. дух. конс. статьи: 157, 161, 168, 200, 201, 202. **П р и в а з а л и** и Его Преосвященство утвердилъ: Изъ приведенныхъ статей закона составить «руководство о производ-

ствѣ слѣдствій», отпечатать оное въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать при циркулярныхъ указахъ депутатамъ и всѣмъ причтамъ Полтавской епархіи, такъ какъ, во первыхъ, производство слѣдствій имѣеть быть поручаемо не только депутатамъ, но и другимъ священникамъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и во вторыхъ, въ «руководствѣ о производствѣ слѣдствій» разясняются права и обязанности не однихъ духовныхъ слѣдователей, но и обвиняемыхъ и обвинителей и другихъ входящихъ въ дѣло лицъ. При этомъ а) предписать депутатамъ и вообще всѣмъ, кому будетъ поручено производство слѣдствія 1) чтобы они при производствѣ слѣдствій не допускали изложенныхъ въ докладѣ отступленій отъ законнаго порядка; 2) чтобы слѣдствія производимы были съ полнѣйшимъ вниманіемъ и аккуратностію—имѣя въ виду, что безпристрастный судъ духовной власти можетъ быть основанъ только на полнотѣ добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ, а своевременность рѣшеній можетъ обуславливаться только отсутствіемъ въ слѣдственномъ производствѣ опущеній и нарушеній законнаго порядка; 3) чтобы слѣдствія производимы были непременно въ мѣсячный срокъ съ полученія указа; если же исполненіе сего, по чему либо, окажется невозможнымъ, доносить о томъ консисторіи. И б) предварить духовенство епархіи, что по всѣмъ жалобамъ, подаваемымъ въ консисторію, или передаваемымъ отъ Его Преосвященства на разсмотрѣніе консисторіи, будетъ назначаемо, на основаніи 156 ст. уст. дух. конс., производство формальныхъ слѣдствій; что при рѣшеніи слѣдственныхъ дѣлъ и при опредѣленіи мѣры взысканія съ виновныхъ епархіальное начальство, въ исполненіе указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 года за № 5 и отъ 10 іюля 1885 года за № 2392, приведенныхъ въ справкѣ, будетъ

относиться къ виновнымъ съ надлежащею строгостію, въ точности примѣняя къ нимъ опредѣленные уставомъ духовныхъ консисторій мѣры взысканія и что мѣры взысканія и исправленія, исчисленные въ 176 ст. уст. дух. конс., не исключая выговора и замѣчанія, на основаніи 788 ст. 3 т. изд. 1876 года, будутъ вносимы въ формулярный списокъ. Распоряженіе это объявить всѣмъ членамъ причтовъ за подписками чрезъ благочинныхъ, которые имѣють строго наблюдать, чтобы каждый вновь назначаемый священно и церковно-служитель былъ поставляемъ въ извѣстность о семъ распоряженіи. Февраля 16-го дня 1887 года № 1278-й.

РУКОВОДСТВО къ ПРОИЗВОДСТВУ СЛѢДСТВІЙ для ДУХОВНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ

Полтавской епархіи.

I. Общія положенія о производствѣ слѣдствія.

1) Слѣдствіе должно быть произведено со всевозможною скоростію и окончено въ мѣсячный срокъ, не исключая дней воскресныхъ и праздничныхъ. Изъ сего, впрочемъ, исключаются тѣ случаи, когда встрѣтятся особенно уважительныя препятствія; но неотысканіе лица, оговариваемаго въ преступленіи, когда главный обвиняемый со-

стоитъ на лицо, не почитать препятствіемъ къ заключенію слѣдствія (51 ст. т. XV закон. о судопр. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

Примѣчаніе 1). Мѣсячный срокъ, назначенный 51 ст. XV т. для производства слѣдствія, долженъ считаться со дня полученія слѣдователемъ предписанія о производствѣ слѣдствія.

Примѣчаніе 2). Объ особенно уважительныхъ препятствіяхъ въ производствѣ слѣдствія слѣдователь обязанъ немедленно доносить епархіальному начальству.

2) Призываемый обязанъ явиться лично и въ назначенный срокъ; если же онъ, по законнымъ причинамъ, явиться не можетъ, то долженъ представить о томъ удостовѣреніе (387 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

3) Законными причинами неявки къ слѣдствію признаются:

1) Лишеніе свободы;

2) Прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія нечріятеля, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій;

3) Внезапное раззореніе отъ несчастнаго случая;

4) Болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому;

5) Смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ и

6) Неполученіе или не своевременное полученіе повѣстки (388 ст. того же закона).

4) Когда по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, призываемый, или подлежащій приводу не можетъ явиться къ слѣдствію, то слѣдователь, ображаясь съ большею или меньшею важностію дѣла, съ продолжительностію препятствій къ явкѣ и съ занятіями

своими по другимъ дѣламъ, не терпящимъ отлагательства, или отправляется для снятія допроса съ обвиняемаго въ мѣсто его пребыванія, или выжидаетъ прекращенія препятствій къ явѣ (397 ст. того же закона).

5) Чѣмъ важнѣе преступленіе, тѣмъ скорѣе должно быть приступлено къ слѣдствію (157 ст. уст. дух. Конс.).

6) Слѣдствіемъ надлежитъ приводить обстоятельства дѣла въ такую ясность и полноту, чтобы судебное мѣсто не могло встрѣтить никакого затрудненія или сомнѣнія для постановленія по оному приговора (52 ст. XV т. зав. о судопр. по дѣламъ о прест. и прост.).

7) При производствѣ слѣдствія, слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства его оправдывающія (265 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 г.).

8) Во все время производства слѣдствія принесшій жалобу имѣетъ право:

- 1) Выставлять своихъ свидѣтелей;
- 2) Присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и предлагать, съ разрѣшенія слѣдователя, вопросы обвиняемому и свидѣтелямъ;
- 3) Представлять, въ подкрѣпленіе своего иска, доказательства, и
- 4) Требовать, на свой счетъ, выдачи копій со всѣхъ протоколовъ и постановленій (304 ст. того же закона).

9) Обвиняемый, во время производства слѣдствія, имѣетъ неотъемлемое право представлять все, что можетъ служить въ его оправданію. Производящіе слѣдствіе не должны отрегаться отъ разсмотрѣнія его показаній и отъ всѣхъ изслѣдованій, какія по онымъ окажутся нужными

55 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 г.).

10) Запрещается подсудимымъ въ одному дѣлу присоединять предметы сторонніе, связи съ дѣломъ не имѣющіе (168 ст. уст. дух. Конс.).

11) Въ протоколахъ о допросахъ лицъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, означаются сперва: время допроса, мѣсто, въ которомъ допросъ производился, званія, имена, отчества и фамиліи лицъ, производившихъ допросъ и присутствовавшихъ при допросѣ, поводъ къ допросу и лицо, которое было допрошено; затѣмъ излагаются показанія и отвѣты сдѣланные на предложенные слѣдователемъ вопросы. Протоколы должны быть подписаны всеми означенными въ заглавіи ихъ лицами. Въмѣсто безграмотнаго подписывается, по его словесной при свидѣтеляхъ просьбѣ, кто либо другой (77 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 г.).

12) Протоколъ, до подписанія онаго, долженъ быть прочитанъ тѣмъ лицамъ, которыя обязаны его подписать. Если кто либо изъ нихъ не захочетъ или не можетъ подписать онаго, то причина сего должна быть объяснена въ протоколѣ (78 ст. того же закона).

13) Въ постановленіяхъ о распоряженіяхъ слѣдователя означаются, какъ время составленія сихъ актовъ, такъ и основанія и законные поводы предпринимаемыхъ имъ по слѣдствію дѣйствій. Сіи постановленія подписываются однимъ слѣдователемъ и копии съ нихъ выдаются обвиняемому по его требованію (79 ст. того же закона).

II. Объ отводѣ слѣдователей.

1) Слѣдователь можетъ быть отводимъ какъ обвиняемымъ, такъ и частнымъ обвинителемъ или гражданскимъ истцомъ,

по причинамъ, которыя признаются законными поводами къ отводу судей. Отводъ слѣдователя предъявляется ему самому (273 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

2) Независимо отъ сего, слѣдователь, когда ему извѣстна законная причина къ его отводу, обязанъ самъ себя устранить отъ производства слѣдствія и донести о томъ суду (274 ст. того же закона).

3) Если истцомъ, или отвѣтчикомъ или вообще лицомъ участвующимъ въ дѣлѣ будетъ заявлено слѣдователю объ отводѣ его отъ производства слѣдствія, то слѣдователь долженъ принимать въ уваженіе только тѣ причины отвода, какія признаются законными поводами къ отводу судей. Законными же причинами къ отводу судей признаются слѣдующія:

1) Когда судья, жена его, родственники въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ—родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, или усыновленный судьей, имѣютъ участіе въ дѣлѣ.

2) Когда судья былъ по дѣлу судебнымъ слѣдователемъ, прокуроромъ или повѣреннымъ одной изъ сторонъ, или же значится въ семъ дѣлѣ свидѣтелемъ;

3) Когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или же когда одинъ изъ нихъ управляетъ дѣлами другаго, и

4) Когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу (600 ст. того же закона).

4) Желаящій отвести судью, обязанъ съ точностію объяснить основанія отвода и представить или указать подтверждающія ихъ доказательства (602 ст. того же закона).

Примѣчаніе. О принятіи отвода въ уваженіе, или объ оставленіи онаго безъ дѣйствія, должно быть составлено особое постановленіе и приложено къ дѣлу.

III. О депутатахъ.

1) Если истецъ есть лицо гражданское, то къ слѣдствію приглашается чиновникъ полиціи (уст. дух. Конс. ст. 200).

2) Производить слѣдствіе совсѣмъ безъ депутата съ гражданской стороны тогда, когда тяжущіеся оба духовныя лица, и

3) За неявкою на мѣсто слѣдствія депутата съ гражданской стороны, назначеннаго полицейскимъ управленіемъ, къ указанному сроку, по какому бы то ни было обстоятельствамъ, приглашать или кого либо изъ членовъ мѣстной полиціи, или же изъ членовъ мѣстнаго волостнаго правленія.

IV. О допросахъ обвиняемыхъ.

1) Лица, нужныя къ слѣдствію для распросовъ, какъ-то: обвиняемые и свидѣтели, требуются чрезъ полицію, чрезъ волостныя и сельскія начальства, или, смотря по удобству, чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей, сотскихъ, десятскихъ и другихъ лицъ, находящихся въ распоряженіи слѣдователей (116 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

Примѣчаніе. Въ случаяхъ медленной высылки сельскими начальствами лицъ, нужныхъ къ допросу, слѣдователи должны сообщать о семъ мѣстнымъ присутствіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, прося ихъ содѣйствія.

2) Обвиняемый долженъ быть допрошенъ немедленно (208 ст. того же закона).

3) Допрашивать обвиняемаго надлежитъ производящимъ слѣдствіе, а отнюдь не канцелярскимъ служителемъ при нихъ находящимся (209 ст. того же закона).

4) Прежде допроса надлежитъ увѣщевать подсудимаго, чтобы на дѣлаемые ему вопросы показывалъ сущую правду, объявляя ему, что добровольное признаніе и раскаяніе можетъ облегчить мѣру его наказанія (211 ст. того же закона).

5) Вообще въ продолженіе всего допроса стараться приводить обвиняемаго къ признанію болѣе вротостію и увѣщаніемъ, нежели строгостію. Обвиняемымъ отнюдь не чинить пристрастныхъ допросовъ, истязанія и жестокостей, но стараться обнаружить истину чрезъ тщательный распросъ и внимательное наблюденіе и соображеніе связи словъ и дѣйствій подсудимаго (212 ст. того же закона).

6) Предлагаемые обвиняемому вопросы должны быть кратки и ясны (404 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

7) Слѣдователь не долженъ домогаться сознанія обвиняемаго ни обѣщаніями, ни ухищреніями, ни угрозами, или тому подобными мѣрами вымогательства (405 ст. того же закона).

8) Надлежитъ спрашивать обвиняемаго съ равнымъ вниманіемъ, какъ о томъ, что относится къ его обвиненію, такъ и о томъ, что служитъ къ его оправданію (216 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

9) Обвиняемый долженъ отвѣтствовать на сдѣланные ему вопросы самъ (217 ст. того же закона).

10) Если обвиняемый откажется отвѣчать на данные

ему вопросы, то слѣдователь, отмѣтивъ о томъ въ протоколѣ, изыскиваетъ другія законныя средства къ открытію истины (406 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 г.).

11) Каждый обвиняемый допрашивается порознь съ пріятіемъ мѣръ, чтобы подозрѣваемые въ одномъ и томъ же преступленіи не могли имѣть стачки между собою (407 ст. того же закона).

12) Вопросы и отвѣты должны быть кратки и ясны, безъ околичностей и обстоятельствъ къ дѣлу не принадлежащихъ (222 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

13) Грамотнымъ предоставляется самимъ вписывать въ протоколъ отвѣты, данные ими на словахъ (408 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

14) Къ повторенію допросовъ слѣдователь не долженъ прибѣгать безъ особой въ томъ надобности (412 ст. того же закона).

15) Показанія и объясненія обвиняемаго должны быть записываемы въ первомъ лицѣ, собственными его словами безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій. Слова и выраженія простонародныя, мѣстныя или не совсѣмъ понятныя, должны быть записаны въ протоколѣ съ объясненіемъ ихъ смысла въ скобкахъ (226 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

16) Протоколъ допроса, прежде подписанія, долженъ быть прочитанъ въ слухъ обвиняемому и всѣмъ присутствовавшимъ; затѣмъ надлежитъ спросить обвиняемаго, не желаетъ ли онъ что либо прибавить или измѣнить. Прибавленія и измѣненія вносятся въ протоколъ вслѣдъ за первоначальными показаніями, съ объясненіемъ причинъ прибавленія или измѣненія (228 ст. того же закона).

17) Обвиняемому предоставляется самому прочитывать

записанные отъ его имени отвѣты, или просить о семъ того, кому онъ повѣритъ (229 ст. того же закона).

Примѣчаніе. Обвинители и обвиняемые отнюдь не должны быть спрашиваемые подъ присягой.

V. О допросахъ свидѣтелей.

1) Слѣдователь имѣеть право призывать къ допросу, въ качествѣ свидѣтелей, не только тѣхъ, на коихъ сдѣлана ссылка обвиняемыми, истцами и другими участвующими въ дѣлѣ лицами, но всякаго, кто можетъ доставить нужныя къ дѣлу свѣдѣнія, если онъ, по закону, можетъ быть свидѣтелемъ. Основаніе сего призыва слѣдователь обязанъ означить въ постановленіи о распоряженіяхъ по слѣдствію (245 ст. XV т. зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

2) Всякое лицо, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, можетъ быть допрошено какъ свидѣтель, когда оно имѣеть здравыя физическія чувства и разумовъ для познанія предмета, о которомъ требуется его свидѣтельство и когда нѣтъ причины предполагать, что показаніе его будетъ не вѣрно (246 ст. того же закона).

3) Монахи, священники, діаконы и церковные причетники отъ свидѣтельства не устраниются (247 ст. того же закона).

4) Не допускаются къ свидѣтельству:

1) Безумные и сумасшедшіе;

2) Священники — въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди;

3) Присяжные повѣренные и другія лица, исполняющія обязанности защитниковъ подсудимыхъ — въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ (704 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

5) Мужъ или жена подсудимаго лица, родственники его по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные его братья и сестры могутъ устранить себя отъ свидѣтельства, а если не пожелаютъ воспользоваться симъ правомъ, то допрашиваются безъ присяги (705 ст. того же закона).

6) Не допускаются къ свидѣтельству подь присягою:

1) Отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда;

2) Малолѣтніе, не достигшіе четырнадцати лѣтъ, и

3) Слабоумные, не понимающіе святости присяги (706 ст. того же закона).

7) Если обвиняемый и вообще лицо, противъ котораго призванъ свидѣтель, отводитъ его отъ присяги, то слѣдователь обязанъ до допроса, разсмотрѣть представляемыя ему объясненія и объявить свое постановленіе тому, кто призвалъ свидѣтеля, и тому, кто его отводилъ (271 ст. XV т. зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

8) Если обвиняемый, или другое лицо, устраняютъ свидѣтеля отъ присяги и причина отвода требуетъ изслѣдованія, то допросъ свидѣтеля не останавливается, но въ случаѣ признанія правильности отвода, признается не имѣющимъ полной силы (272 ст. того же закона).

9) Не допускаются къ свидѣтельству подь присягою, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода:

1) Лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ;

2) Потерпѣвшее отъ преступленія лицо, хотя бы оно не участвовало въ дѣлѣ, а также мужъ или жена его, родственники по прямой линіи и родные его братья или сестры.

3) Другіе по боковымъ линиямъ родственники какъ потерпѣвшаго лица, такъ и подсудимаго, въ 3 и 4 степеняхъ и свойственники обѣихъ сторонъ въ первыхъ двухъ степеняхъ;

4) Состоящіе съ участвующими въ дѣлѣ лицами въ особенныхъ отношеніяхъ или по усыновленію, или по опекаѣ, или по управленію однимъ изъ ихъ дѣлами другаго, а также имѣющіе тяжбу съ кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и

5) Евреи по дѣламъ бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, принявшихъ Христіанскую вѣру, и раскольники — по дѣламъ лицъ, обратившихся изъ раскола въ православіе (707 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 г.).

10) Отъ присяги освобождаются:

1) Священнослужители и монашествующіе всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій, и

2) Лица, принадлежащія къ исповѣданіямъ и вѣроученіямъ, не приѣмлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти (712 ст. того же закона).

11) Для явки свидѣтелей должно быть назначаемо, по возможности, такое время, въ которое они свободны отъ своихъ ежедневныхъ занятій, но если время не терпитъ, то немедленно (258 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

12) Свидѣтели должны быть допрошены немедленно послѣ присяги. Въ случаѣ замедленія, причины медленности должны быть объяснены въ концѣ протокола допроса (277 ст. того же закона).

13) Прежде всего допрашиваются лица, потерпѣвшія отъ преступленія, затѣмъ — свидѣтели указанные обвинителемъ, и наконецъ тѣ, на которыхъ сослался подсудимый (700 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

14) Слѣдователь наблюдаетъ, чтобы свидѣтель, выполнившій присягу немедленно подписалъ присяжный листъ и чтобы листъ сей былъ зарукоприкладствованъ приводившими свидѣтеля въ присягѣ (273 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

15) Дабы свидѣтели прежде допроса не имѣли между собою сообщенія, надлежитъ допрашивать каждаго изъ нихъ порознь и не при лицахъ прикосновенныхъ къ дѣлу (280 ст. того же закона).

16) Лицо, спрошенное безъ присяги, можетъ быть передопрошено подъ присягою (274 ст. того же закона).

17) Слѣдователь можетъ, если признаетъ нужнымъ, передопрашивать свидѣтеля, давшаго показаніе подъ присягою (275 ст. того же закона).

18) Показанія свидѣтелей облакаются въ тѣ же формы, какъ и показанія обвиняемыхъ. Въ протоколѣ допроса свидѣтеля должно быть упомянуто, что показаніе дано имъ по выполненіи присяги (292 ст. того же закона).

19) Свидѣтели допрашиваются на мѣстѣ производства слѣдствія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда по болѣзни или другимъ причинамъ, препятствующимъ явиться къ слѣдствію, представится необходимымъ допросить ихъ на мѣстѣ ихъ жительства или когда слѣдователь признаетъ это болѣе удобнымъ (433 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

20) Свидѣтели допрашиваются порознь и, если окажется нужнымъ, то первоначально въ отсутствіи обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ (446 ст. того же закона).

21) Вопросы и отвѣты должны быть кратки и ясны. Всякій свидѣтель спрашивается объ отношеніяхъ его къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ (447 ст. того же закона).

22) Допросъ, снятый съ свидѣтеля въ отсутствіи об-

виняемаго, прочитывается ему. Обвиняемый имѣеть право опровергать сдѣланныя противъ него показанія и просить слѣдователя о предложеніи свидѣтелю новыхъ вопросовъ (448 ст. того же закона).

Примѣчаніе. При дознаніяхъ отнюдь не спрашивать свидѣтелей подъ присягою. Исключение изъ сего допускается только въ случаяхъ, указанныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ:

442 ст. уст. угол. суд. 1) когда свидѣтель собрался въ дальній путь и возвращеніе его можетъ замедлиться, 2) когда свидѣтель находится въ болѣзненномъ состояніи, угрожающемъ опасностію его жизни.

VI. Объ очныхъ ставкахъ.

1) Если свидѣтели противорѣчатъ между собою, то надлежитъ чрезъ очныя ставки и другія доказательства изслѣдовать, чье показаніе справедливо (289 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

2) Очныя ставки должны быть даваемы тогда, когда противорѣчія въ показаніяхъ относятся къ обстоятельствамъ, могущимъ имѣть важное вліяніе на рѣшеніе дѣла и когда можно предполагать, что противорѣчіе можетъ быть объяснено очными ставками (317 ст. того же закона).

3) Отвѣты бывшихъ на очной ставкѣ лицъ записываются въ протоколъ на бумагѣ, сложенной пополамъ вдоль; съ одной стороны пишутся показанія того, кто былъ спрошенъ первый, а съ другой возраженія и объясненія на эти показанія. Относительно порядка изложенія показаній и составленія протокола должны быть соблюдаемы правила, предписанныя для допроса обвиняемыхъ (318 ст. того же закона).

4) Каждый свидѣтель можетъ быть передопрошенъ въ присутствіи другихъ свидѣтелей, или поставленъ съ ними на очную ставку, но безъ повторенія присяги (726 ст. уст. угол. суд. т. XV изд. 1876 года).

VII. О повальныхъ обыскахъ.

1) Если потребно удостовѣриться о такомъ въ дѣлѣ обстоятельствѣ, которое можетъ быть извѣстно всѣмъ или многимъ жителямъ каковаго либо мѣста, какъ то: о поведеніи подсудимаго, то надлежитъ сдѣлать объ ономъ повальный обыскъ, т. е. допросить окольных жителей (297 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 года).

2) Повальный обыскъ называется *малымъ*, когда допрашиваются ближніе окольные люди, и *большимъ*, когда допрашиваются не одни ближніе, но и дальніе окольные люди (298 ст. того же закона).

3) Въ повальномъ обыскѣ по дѣламъ уголовнымъ допрашиваются одни достовѣрные люди. Отъ него отстраняются: безумные и сумасшедшіе; глухонѣмые и малолѣтніе ниже 15 лѣтъ; дѣти противъ родителей; находящіеся у кого либо въ услуженіи по дѣламъ тѣхъ, у которыхъ они въ службѣ находятся; также запрещается писать въ обыскъ людей, по наслышкѣ о чемъ либо знающихъ. При наблюденіи сихъ изъятій, не приеѣмлетъя впрочемъ отъ обвиняемаго противъ обыскныхъ людей никакого отвода (299 ст. того же закона).

4) Слѣдователь, производя повальный обыскъ, обязанъ:

1) Обыскныхъ людей призывать къ допросу въ такое время, въ которое они свободны отъ занятій и допрашивать немедленно;

2) Предъ приводомъ къ присягѣ спрашивать

обыскныхъ людей объ обстоятельствахъ, препятствующихъ допросу ихъ подъ присягою;

3) Призывать къ допросу ближайшихъ, по мѣсту жительства, сосѣдей подсудимаго, и, если число семействъ болѣе 12, то изъ семьи или дома по одному изъ старшихъ лѣтами;

4) При распросахъ о поведеніи не ограничиваться неопредѣленными и неточными отвѣтами, а стараться получить подробныя и ясныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подозрѣваемаго въ преступленіи (310 ст. того же закона).

5) Обыскные люди допрашиваются всегда на мѣстѣ ихъ жительства (300 ст. того же закона).

6) При производствѣ повальныхъ обысковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ по близости церквей, обыскные люди могутъ быть приводимы къ присягѣ въ домахъ занимаемыхъ слѣдователями (302 ст. того же закона).

7) При производствѣ повальнаго обыска надлежитъ по возможности предупреждать, чтобы не находились на мѣстѣ обыска сами обвиняемые, или тѣ люди, кои завѣдываютъ ихъ дѣлами (303 ст. того же закона).

8) Обвиняемый, хотя и не можетъ отвѣсть обыскныхъ людей, но въ малолѣ повальномъ обыскѣ онъ можетъ, предъявивъ о недружбѣ тѣхъ окольныхъ людей, требовать учиненія большаго повальнаго обыска (304 ст. того же закона).

9) При производствѣ повальнаго обыска слѣдователь обязанъ:

1) Обыскивать въ правду, другу не дружить, а недругу не мстить;

2) Не давать обыскнымъ людямъ образцовыхъ писемъ (т. е. указаній о томъ, что именно они гово-

ритель должны) и строго наблюдать, чтобы другіе таковыхъ имъ не давали;

3) Увѣщевать обыскныхъ людей говорить сущую правду, не боясь ни кого и не оказывая никому пристрастія;

4) Допросить каждаго изъ обыскныхъ людей порознь и смотрѣть, чтобъ они по стачкѣ не давали лживыхъ показаній, отбирая показанія за ихъ рукоприкладствомъ или подписью тѣхъ, кому они вѣрятъ, и наблюдая, чтобы сіе чинимо было въ присутствіи самихъ ихъ вѣрителей;

5) Не позволять, чтобы показанія обыскныхъ людей подписываемы были цѣлыми семьями, но каждымъ порознь, не смѣшивая отнюдь показаній людей разныхъ званій (305 ст. того же закона).

10) Если опроченный большею половиною обыскныхъ людей представлять будетъ, что большая половина учинила лживое показаніе, а меньшая сказала правду, то надлежитъ взять изъ обѣихъ половинъ лучшихъ, изъ ста двухъ, гдѣ же менѣе ста, то по одному изъ каждой, и поставивъ ихъ съ очей на очи, изслѣдовать, чье показаніе справедливѣе (307 ст. того же закона).

VIII. О прочтеніи слѣдствія и рукоприкладствѣ къ оному.

1) Подсудимымъ и прикосновеннымъ къ дѣлу предоставляется произведенное на мѣстѣ изслѣдованіе прочитывать, подписывать по листамъ, и въ подписи объяснять, довольны ли они слѣдствіемъ, и буде не довольны, то въ чемъ именно (161 ст. уст. дух. Конс.).

Примѣчаніе. Рукоприкладство должно быть сдѣлано сперва истцемъ, а потомъ отвѣтчикомъ, коимъ слѣдователь прочитываетъ дѣло самъ

или довѣряетъ такое прочесть имъ самимъ въ своемъ присутствіи. При этомъ слѣдователь всячески старается внушить тяжущимся не вводить въ рукоприкладство ничего сторонняго, къ дѣлу не принадлежащаго, поставляя имъ на видъ, что это стороннее при рѣшеніи дѣла останется безъ всякихъ послѣдствій. Въ томъ же случаѣ, когда рукоприкладство не будетъ учинено по какимъ бы то ни было причинамъ, слѣдователь обязанъ составить о томъ особое постановленіе, которое и присоединить къ дѣлу.

IX. О заключеніи и представленіи слѣдствія.

1) Когда слѣдователь убѣдится въ томъ, что имъ собраны всѣ свѣдѣнія, необходимыя суду для постановленія по дѣлу приговора, или что имъ употреблены всѣ способы, какіе можно было принять для разъясненія происшествія и преступленія и для открытія виновности или невиновности обвиняемыхъ, то долженъ, удостовѣривъ въ полнотѣ слѣдствія, въ тотъ же день отправить дѣло въ подлежащее судебное мѣсто (319 ст. т. XV зак. о суд. по дѣламъ о прест. и прост. изд. 1876 г.).

Примѣчаніе. Объ окончаніи слѣдствія долженъ быть составленъ протоколъ.

2) Всѣ бумаги, относящіяся къ слѣдствію, протоколы и постановленія слѣдователя списываются по порядку времени составленія или полученія, перенумеровываются, скрѣпляются по листамъ и прошнуровываются. Къ шнуру прилагается печать слѣдователя. Въ началѣ дѣла помѣщается опись бумагамъ, съ означеніемъ рода каждой

бумаги и того, на какой страницѣ она находится (322 ст. того же закона).

Примѣчаніе 1. При одномъ рапортѣ отнюдь не представлять двухъ разнородныхъ слѣдствій. Слѣдователи должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы на два предписанія по разнымъ дѣламъ не рапортовать однимъ донесеніемъ.

Примѣчаніе 2. Вмѣстѣ съ слѣдственнымъ дѣломъ слѣдователь долженъ представить путевой журналъ съ обозначеніемъ, сколько верстъ отъ мѣста жительства его до мѣста, гдѣ онъ производилъ слѣдствіе и сколько сутокъ проведено въ пути и прожито на слѣдствіи и въ рапортѣ своемъ просить, если желаетъ, о вознагражденіи его прогонными и суточными деньгами на счетъ виновныхъ.

Х. О мировыхъ сдѣлкахъ.

1) Дѣла объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ духовными лицами, если сіе было соединено съ поступкомъ, противнымъ достоинству духовнаго сана, не останавливаются примиреніемъ оскорбленнаго съ оскорбившимъ; епархіальное начальство не прекращаетъ сихъ дѣлъ и подвергаетъ виновныхъ взысканію соотвѣтственному проступку (202 ст. уст. дух. Конс.).

2) Дѣла объ обидахъ, причиненныхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій (201 ст. уст. дух. Конс.).

Приложеніе къ указу Полтавской духовной Консисторіи отъ 16 февраля 1887 года за № 1218.

О.о. благочиннымъ Полтавской епархіи по предмету церковно-приходскихъ школъ (къ вѣдѣнію и исполненію).

На рапортъ благочиннаго Кременчугскаго уѣзда, священника Іоанна Аврамова отъ 17-го марта сего года, за № 264-мъ, объ утвержденіи псаломщика Павла Аврамова учителемъ церковно-приходской школы, резолюція Его Преосвященства, Иларіона Епископа Прилуцкаго, отъ 23 марта сего года послѣдовала такова: «Псаломщикъ Аврамовъ утверждается учителемъ церковно-приходской школы, о чемъ дать знать; между тѣмъ объявить благочиннымъ чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они не только объ открытіи школъ и утвержденіи законоучителей, но и о всѣхъ перемѣнахъ въ оныхъ, кромѣ донесенія Епархіальному Начальству, въ то же время сообщали немедленно и Епархіальному училищному Совѣту къ свѣдѣнію».

Награжденъ набодренникомъ 23-го марта священникъ Богородичной церкви м. Чигринъ-Дубровы, Кременчугскаго уѣзда, Левъ *Діателовичъ* — за усердное проповѣданіе слова Божія и въ поощреніе къ ревностному исполненію сего долга на будущее время.

Рукоположенъ во священника 2 апрѣля псаломщикъ Вознесенской церкви села Ступокъ, Зѣньковскаго уѣзда, студентъ Полтавской духовной Семинаріи, Григорій *Борбичій* — къ Крестовоздвиженской церкви села Лютенскихъ Будищъ, Зѣньковскаго уѣзда, на второе священническое мѣсто.

Перемѣщены: священники: 14 апрѣля соборной Рождество-Богородичной церкви г. Константинограда, Вита-

лій *Костецкій*—въ Троицкой церкви м. Великихъ-Будищъ Зѣньковскаго уѣзда; 15 апрѣля деревни Степуевъ, Лохвицкаго уѣзда, владѣищной Всѣхъ-Святыхъ приписной церкви Михаилъ *Андріевскій* — въ Троицкой церкви села Скоробагатевъ, того же уѣзда;—*псаломщикъ* 24 марта Покровской церкви села Новицкой-Слободки, Роменскаго уѣзда, Григорій *Иванскій*—къ Иоанно-Богословской церкви села Поддубновки, Прилуцкаго уѣзда.

Утверждены въ должности законоучителя священники: 10 апрѣля Александро-Невской церкви села Матвѣевки, Золотоношскаго уѣзда, Михаилъ *Богаевскій*—при Матвѣевскомъ народномъ училищѣ; 11 апрѣля Троицкой церкви села Натальина, Константиноградскаго уѣзда, Димитрій *Лисовскій*—при Натальинскомъ сельскомъ народномъ училищѣ; 14 апрѣля Покровской церкви села Студениковъ, Переяславскаго уѣзда, Митрофанъ *Иваничскій*—при Студениковскомъ образцовомъ одноблассномъ народномъ училищѣ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: священники: 1 марта Николаевской церкви села Казенной Кривой Руды, Хорольскаго уѣзда, Михаилъ *Курдиновскій*; 5 марта заштатный (пенсіонеръ) Николаевской церкви села Митлашевки, Золотоношскаго уѣзда, Корнилій *Нишкевичъ*, проживавшій въ селѣ Бѣлоусовкѣ; 21 марта *протоіерей* Варваринской церкви села Ковтуновки, Пирятинскаго уѣзда, Гавріилъ *Дараганъ*;—*пономарь* 27 февраля Николаевской церкви села Озерянь, Лохвицкаго уѣзда, Захарій *Нелпа*;—*псаломщики:* 22 марта Петро-Павловской церкви села Крутого-Берега, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ *Косяченко* и Вознесенской церкви села Новаковъ, Лубенскаго уѣзда, Михаилъ *Базилевскій*.

IV.

ИЗВѢСТІЯ и ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено:

1) Составленныя преподавателемъ 3-й московской гимназіи Э. Чернымъ книги, подъ названіями: а) Греческая грамматика гимназическаго курса. Часть 1-я. Этимологія. По учебнику Э. Коха. Изд. 5-е, исправленное. Москва. 1887 г.; «Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству П. Везенера съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ и съ прибавленіемъ начальныхъ правилъ греческаго синтаксиса». Изд. 5-е, исправленное и дополненное. Москва. 1887 г.; в) «Краткое руководство къ греческому синтаксису для русскихъ гимназій». Москва. 1887 г., и г) «Метафразы для обратнаго перевода съ русскаго языка на греческій четырехъ книгъ Анабазиса Ксенофонта. Для IV и V классовъ гимназій. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Москва. 1887 года,—одобрить первыя три книги въ качествѣ учебныхъ пособій по греческому языку въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а «Метафразы» въ качествѣ учебнаго пособия въ духовныхъ семинаріяхъ для упражненій въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на греческій при совмѣстномъ чтеніи Анабазиса Ксенофонта *).

---

*) Для приобрѣтающихъ «Книгу упражненій» и «Метафразы» — приобрѣтать особо «Краткое руководство къ греческому синтаксису» не представляется надобности, такъ какъ оно заелючается въ приложеніяхъ къ тѣмъ книгамъ.

2) Составленную Е. А. Сысоевой брошюру, подъ заглавіемъ: «Для школъ и для народа. Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника Евангелія на Алеутскихъ островахъ». Изданіе редакціи журнала «Родникъ». С.-Петербургъ. 1887 г.— допустить въ приобрѣтенію въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ книги для чтенія учащихся.

3) Составленную законоучителемъ Казанской учительской семинаріи, священникомъ Михаиломъ Троицкимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Посланія св. апостола Павла къ Тимоѳею и Титу». Казань. 1884 г.— одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи священнаго Писанія.

4) Составленныя А. Гольденбергомъ книги, подъ заглавіями: а) «Методика начальной ариеметики». Изд. 2-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Петербургъ. 1886 г. и б) «Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариеметикѣ». Въ двухъ выпускахъ. Выпускъ 1-й—задачи и примѣры на числа первой сотни и на простѣйшія дроби. Выпускъ 2-й—задачи и примѣры на числа любой величины. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1886 г.— одобрить: «Методику» для бібліотекъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а «Сборникъ» въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи ариеметики въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ.

СОПСОРЪ

праздныхъ священническихъ, діаконскихъ и псаломщицкихъ мѣстъ по Полтавской епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получаемого жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Остаются праздными:

Полтавскій уездъ.

Съ 4 февраля при Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ—діаконское мѣсто; жалованья положено 180 руб. въ годъ; число душъ: муж. пола 1019 и жен. 1036.

- › 22 марта при Петро-Павловской церкви села Крутаго-Берега—второе псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 29 р. въ годъ; земли ружной 35 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1155 и жен. 1260.

Пирятинскій.

- › 8 декабря при Иоанно-Предтеченской церкви села Малютинець—третье псаломщицкое мѣсто; жалованья не положено; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго для третьяго псаломщика нѣтъ; число душъ: муж. пола 1389 и жен. 1382.
- › 16 февраля при Троицкой церкви м. Ягодина—второе псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 36 р. въ годъ; земли ружной 59 дес. 220 кв. саж.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 2384 и жен. 2550.
- › 3 марта при Николаевской церкви села Лозоваго-Яру—псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 30 р. въ годъ; земли ружной 67 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 2077 и жен. 2706.
- › 21 марта при Варваринской церкви села Ковтуновки—священническое мѣсто; жалованья положено 117 р. 60 в. въ годъ; земли ружной 33 дес.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 848 и жен. 877.

Зньковский.

- Съ 13 мая при Архистратиго-Михайловской церкви г. Знькова—священническое мѣсто; жалованья не положено; земли нѣтъ; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 663 и жен. 662.
- 4 февраля при Троицкой училищной монастырской церкви Велико-Будицскаго женскаго монастыря—священническое мѣсто.
  - 20 марта при Вознесенкой церкви села Ступовъ—псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 53 р. въ годъ; земли ружной 33 дес.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 1010 и жен. 1111.

Лохвицкій.

- 16 декабря при Преображенской церкви г. Лохвицы—псаломщицкое мѣсто; жалованья не положено; земли ружной 2 дес. 1524 кв. саж.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 330 и жен. 365.

Хорольскій.

- 16 декабря при соборной Успенской церкви города Хорола—второе священническое мѣсто; жалованья не положено; земли нѣтъ; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 841 и жен. 873.
- 31 мая 1882 года при Вознесенской церкви села Енекъ—второе псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 30 руб. въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 995 и жен. 1034.
- 10 февраля при Гавриловской церкви села Хильковки—второе псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 36 р. въ годъ; земли ружной 38 дес.; домъ отъ попечительства; число душъ: муж. пола 1195 и жен. 1174.
- 1 марта при Николаевской церкви села Казенной Кривой Руды—второе священническое мѣсто; жалованья положено 140 руб. въ годъ; земли ружной 33 дес.; квартира отводится отъ общества прихожанъ; число душъ: муж. пола 2560 и жен. 2608.

Лубенский.

Съ 9 января при домово́й Рождество-Предтеченской церкви Лубенскаго духовнаго училища — псаломщицкое мѣсто.

Кобелякский.

4 февраля при Троицкой церкви м. Новыхъ Сенжарь — второе псаломщицкое мѣсто; жалованья не положено; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 934 и жен. 966.

Золотоношский.

17 февраля при Михайловской церкви села Мицаловки — священническое мѣсто; жалованья положено 160 р. въ годъ; земли ружной $32\frac{3}{4}$ дес.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 436 и жен. 435.

24 февраля при Петро-Павловской церкви села Лихолѣть — первое и второе псаломщицкія мѣста; жалованья положено первому псаломщику 53 руб., а второму — 36 руб. въ годъ; земли ружной 33 дес.; число душъ: муж. пола 1215 и жен. 1247.

Роменский.

20 февраля при Иоанно-Богословской церкви села Плавиниць — священническое мѣсто; жалованья положено 160 р. въ годъ; земли ружной усадебной 1 дес. 960 кв. саж. и пахатной 30 дес. 809 саж.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 287 и жен. 267.

24 марта при Покровской церкви села Новицкой-Слободки — псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 53 р. въ годъ; земли ружной нѣтъ; квартира нанимается отъ общества; число душъ: муж. пола 454 и жен. 490.

Константиноградскій.

Съ 3 марта при Николаевской церкви села Никольскаго—
второе священническое мѣсто; жалованья положено
105 руб. въ годъ; земли ружной 120 дес.; домъ отъ
общества; число душъ: муж. пола 1671 и жен. 1719.

› 19 марта при Троицкой церкви села Натальина—
второе псаломщицкое мѣсто; жалованья положено 30 р.
въ годъ; земли ружной 33 дес.; дома церковнаго нѣтъ;
число душъ: муж. пола 1115 и жен. 1091.

Переяславскій.

› 11 марта при Преподобно-Иосифской кладбищенской
церкви деревни Мазинокъ, приписной къ Покровской
церкви села Войтовецъ—псаломщицкое мѣсто; жало-
ванье получается отъ общества; домъ церковный; число
душъ: муж. пола 509 и жен. 513.

› 11 марта при Успенской церкви села Полозь-Чебо-
текъ—священническое мѣсто; жалованья положено
160 р. въ годъ; земли ружной 33 дес.; домъ церковный;
число душъ: муж. пола 651 и жен. 703.

Пожертвованія.

10-го апрѣля сего года получено на обновленіе Пол-
тавскаго кафедральнаго собора:

Отъ благочиннаго Лубенскаго уѣзда, Протоіерея Гав-
риила Романовскаго . . . . . 11 р.

Отъ благочиннаго Лохвицкаго уѣзда, Священ-
ника Θεодора Михайловскаго . . . . . 44 ›

Въ пользу Протоіерея Даніила Бутовскаго, чрезъ
Редакцію журнала «Воскресный День», изъ С.-
Петербурга, отъ Г-жи Е. Θεодосьевой поступило. 50 ›

ВЪ СВѢДѢНІЮ О.О. БЛАГОЧИННЫХЪ.

Добавленіе къ вѣдомости, напечатанной въ 7 № Полтавскихъ Епарх. вѣдомостей за 1887-й годъ, о суммахъ, доставленныхъ о.о. благочинными въ Полтавскій Епархіальный училищный Совѣтъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, по 1-е марта сего 1887 года.

№ по порядку.	ИМЕНА И ФАМИЛИ О.О. БЛАГОЧИННЫХЪ.	Новопринято соборомъ на 1-го января 1887 года.		Остатокъ изъ копилочной сумм. мк.		1/2 еол. вносимъ съ души муж. пола прихожанъ.		Заручаемыхъ отъ церквей.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
66	Священникъ Константинъ Трояновскій.	4	50 32	—	—	—	—	—	—
67	Протоіерей Василій Зыньковскій	2	—	—	—	—	—	—	6
68	Священникъ Теодоръ Павловскій	9	56	—	—	—	—	—	39
69	Протоіерей Симеонъ Андріевскій	—	—	—	—	—	—	—	2
70	Священникъ Самонъ Чернявскій	—	—	—	—	—	—	—	30

П О П Р А В К А .

Въ официальной части прошлаго (8-го) № Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей на стр. 225, въ строкъ 16-й сверху, послѣ словъ: „села Сватковъ, священникъ“, по ошибкѣ зрѣнія, пропущены слѣдующія слова: *Михаилъ Тереховскій; Кременчугскаго у, церкви села Дмитровки, священникъ.*

СОДЕРЖАНІЕ:— I. Высочайшая грамота. Лица духовнаго званія, кои, за службу по гражданскому вѣдомству, награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Св. Пасхи въ 1887 году.— II. Архіерейскія служенія.— III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— IV. **Извѣстія и объявленія.**

Печ. съ доз. цензуры 1 мая 1887 г. Прот. М. Гаврилковъ.
 Редакторъ официальной части, Священникъ Николай Ураловъ.
 Полтава. Типографія наслѣд. Н. О. Цигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1887 года. № 9-й. Мая 1.

I

С Л О В О

въ великій пятокъ.

И вси пришедши народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя, возвращахуся (Лук. 23, 48).

Вблизи Иерусалима находилась небольшая возвышенность, называвшаяся Голгоѳой—священное для христіанъ мѣсто распятія Христа Спасителя. Во время крестныхъ страданій Господа сюда стеклось множество народа. Кромѣ совершителей казни—воиновъ и блюстителей точнаго исполненія ея—враговъ Христа, здѣсь собралось большое число любопытныхъ посмотрѣть зрѣлище жестокой казни. Въ сторонѣ отъ прочихъ стояли нѣкоторые изъ друзей и учениковъ Господа, въ томъ числѣ благо-

честивыя жены, пришедшія съ Нимъ изъ Галилеи въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи. Прошло уже около трехъ часовъ со времени распятія І. Христа. Злоба враговъ замолкла, истощивъ насмѣшки и злохуленія и убѣдившись, что гнусная цѣль ихъ вполнѣ достигнута,—смерть не замедлитъ на вѣки заключить уста грознаго обличителя неправдъ и беззаконій. Святая кровь Божественнаго Страдальца струилась изъ ранъ на грѣшную землю во очищеніе грѣховныхъ сквернъ всѣхъ земнородныхъ. Еще не пришло время захода солнца, но вдругъ стемнѣло, и, какъ среди ночи, показались слабо мерцающія звѣзды на тверди небесной. Умолкли люди, затихли прочія твари, мертвая тишина воцарилась на Голгоѣѣ. Среди всеобщаго молчанія І. Христось громкимъ голосомъ воззвалъ: *Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46)! и, сказавши это, склонилъ главу и испустилъ духъ. Такъ наступила смерть Спасителя нашего,—конецъ униженія и начало славы Его. По слову пророка, *небеса повѣдаютъ славу Божию* (Псал. 18, 1); но гдѣ нѣтъ свѣтлага разума понимать вѣщаніе небесъ, тамъ земля отрыгаетъ свой глаголь грознымъ, поражающимъ образомъ. И дѣйствительно, земля выразила свой стонъ въ минуту крестной смерти Господа страшнымъ землетрясеніемъ. Ужасъ объялъ тогда всѣхъ бывшихъ на Голгоѣѣ; молчаніе вдругъ смѣнилось воплями, и весь народъ, собравшійся сюда, видя все происходившее, началъ быстро расходиться, бія себя въ грудь и обливаясь слезами.

Такъ прояснилось отуманенное страстями сознаніе людей и открылась невинность Голгоескаго Страдальца,—жертвы людской злобы и зависти. Воспоминаніе Голгоескихъ событій должно пробудить и наше сознаніе къ уразумѣнію правды Божіей, и неправдъ и беззаконій человѣческихъ.

Въ день, посвященный памяти крестныхъ страданій и смерти І. Христа, мы собрались, бр., въ храмъ Божій, чтобы изъ устъ Св. Церкви услышать воспоминаніе о Голгоескихъ событіяхъ. Благоговѣнно внимая евангельскимъ повѣствованіямъ о семъ, мы не будемъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ смертнаго приговора надъ Господомъ, съ каковою цѣлію приходили на Голгоу первосвященники и книжники іудейскіе, и не станемъ также съ любопытствомъ созерцать страшное зрѣлище тяжелыхъ мученій, крови и смерти. Здѣсь, въ храмѣ, нѣтъ ужасовъ жестокой казни; предъ нами образъ распятаго, страдавшаго и погребеннаго Господа; мы видимъ на рукахъ и ногахъ Его язвы гвоздинныя, созерцаемъ прободенное ребро и мертвенно-блѣдный ликъ Его. Ожидать ли намъ еще помраченія солнца, или движенія основаній земли? Сохрани насъ, Господи, отъ сихъ ужасныхъ посѣщеній праведнаго гнѣва Божія! Довольно и того, что видимъ, чтобы уразумѣть богатство неизреченной премудрости и благодати Божіей, явленныхъ намъ въ крестныхъ страданіяхъ Богочеловѣка,—чтобы познать, что и мы повинны въ крови Праведника сего, ибо *въ Немъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ по великой милости Его* (Еф. 1, 7). Что было бы съ грѣшнымъ міромъ по суду правды Божіей, еслибы святая кровь Спасителя не очистила грѣховныхъ сквернъ его? Бурныя волны всемірнаго потопа, потопившія развращенный первобытный міръ, не уничтожили сѣмени зла въ самомъ корнѣ его, и небесный пламень, попавшій беззаконные города—Содомъ и Гомору, не истребилъ беззаконія на землѣ. Еслибы даже послѣдовалъ безконечный рядъ страшныхъ преценій на грѣшниковъ гнѣва Божія, то и они не могли бы уничтожить зла, глубоко укоренившагося въ природѣ челоуѣва, а главное—были бы

бесильны, чтобы даровать ему духовную крѣпость для побѣды надъ зломъ. Видѣль Господь нищету человѣческую, видѣль множество неправдъ и беззаконій и — премѣнилъ гнѣвъ Свой на милость: *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ* (Псал. 102, 10). Въ превѣчномъ Триипостасномъ совѣтѣ Своемъ Онъ предопредѣлилъ спасти человѣка кровію Единороднаго Сына Своего, и Сей Сынъ Божій, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самаго, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной (Фил. 2, 6—8), дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству (Евр. 2, 14—15). Такова, бр., неизреченная любовь Бога Отца къ намъ, грѣшнымъ, и такова спасительная сила крестной жертвы Сына Божія, — той жертвы, начало которой — въ Вилеемскихъ ясляхъ, а конецъ — на вершинѣ Голгофы. — Какого рода чувства должны пробудиться въ нашемъ сознаниі, при видѣ сей жертвы Божественнаго человѣколюбія? Плавать ли намъ о грѣхахъ своихъ, или же орошать лице слезами умиленія и радости о нашемъ избавленіи отъ вѣчной смерти и огня геенскаго? У сего животноснаго гроба не мѣсто слезамъ отчаянія, но также нѣтъ мѣста и холодному равнодушію. А что же? — Здѣсь — мѣсто самоиспытанія и внутренняго суда совѣсти. Мы искуплены Голгофскою жертвою отъ тяжкаго прародительскаго грѣха; мы избавлены отъ власти тьмы — діавола Господомъ Спасителемъ, упразднившимъ господство его надъ родомъ человѣческимъ; въ таинствѣ Крещенія мы возрождены водою и Духомъ и приведены въ состояніе

первобытной невинности и чистоты. Намъ даны указанія отъ Божественнаго слова къ уразумѣнію истиннаго добра и святой правды; намъ дарованы обильные дары благодатной силы для борьбы со всякаго рода зломъ и побѣды надъ нимъ. Но пребываемъ ли мы въ состояніи невинности и нравственной чистоты? Разумѣемъ ли добро и правду въ истинномъ евангельскомъ значеніи, т. е. не въ смыслѣ только личныхъ выгодъ и интересовъ, и при этомъ всегда ли поступаемъ добродѣтельно? Гнушаемся ли зломъ, кѣмъ бы оно ни было совершено, и принимаемъ ли мѣры къ искорененію его? Обратимся, бр., къ суду собственной совѣсти,—пусть она будетъ нелицепріятнымъ нашимъ судьей и скажетъ намъ свое осужденіе или оправданіе.—Вчерашнія и сегодняшнія церковныя чтенія евангельскихъ повѣствованій о послѣднихъ событіяхъ изъ земной жизни Господа Спасителя нашего еще ясно сохраняются въ нашей памяти. Мы какъ сейчасъ видимъ лукавство Іуды предателя, неблагодарнаго ученика Господа,—лицепріятный судъ первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ,—несправедливое и челоуѣкоугодническое осужденіе Пилата,—жестокость воиновъ его; мы какъ сейчасъ слышимъ крикъ неразумной толпы: *распи, распи Его!*, хулы и насмѣшки разбойника и иныхъ, приходившихъ на Голгоу. Можемъ ли мы не видѣть и не сознавать всей гнусности сихъ незаконныхъ дѣяній? А при такомъ сознаніи судъ совѣсти надъ нами самими значительно облегчится; мы должны познать и свою виновность, если совѣсть укажетъ въ насъ такія, или подобныя прегрѣшенія.

Повинны мы, Господи, предъ Тобою, «зане согрѣшихомъ паче числа песка морскаго», «умножишася беззаконія наша, паче власъ главы нашея». «Мы согрѣшили,

беззаконовали, неправдовали предъ Тобою, и не сохранили, и не сотворили, якоже заповѣдалъ еси намъ; но не предаждь насъ до конца, Боже, Спасителю нашъ. — Аминь.

Священникъ Григорій Лисовскій.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное при освященіи новоустроеннаго Велико-Будищскаго народнаго училища 1886 года,
октября 19 дня.

Сегодня Велико-Будищское наше училище празднуетъ свое новоселье. Поздравляю васъ, бр., съ этою общою нашею великою радостью!

Поистинѣ, сей день—желанный и завѣтный какъ для школы нашей, такъ и для всего общества нашего. Для школы лучшее удобство въ помѣщеніи имѣетъ такое же значеніе, какъ для голоднаго пища, или для озябшаго—теплая одежда. Для общества же удобная и помѣстительная школа составляетъ наглядное выраженіе общественнаго добраго смысла, возвышенія и подъема общества ко всему лучшему. Сердечная благодарность всѣмъ—и споспѣшествовавшимъ, и благодѣявшимъ, и по трудившимся въ такомъ добромъ дѣлѣ!

И дай Богъ, чтобы это стремленіе къ лучшему не только не ослабѣвало и не охлаждалось среди нашихъ обществъ, но съ каждымъ поволеніемъ возрастало больше и больше,—чтобы наши потомки были дѣйствительно люди разумные, добрые и честные и находили бы въ разумной жизни своей отраду и довольство.

Несомнѣнно, что эти намѣренія и желанія составляютъ главную заботу учителей и воспитателей молодаго нашего поколѣнія. Въ частной жизни, первая школа для человѣка есть его семья, родной его домъ; въ этой школѣ первую наставницею является, по закону самой природы, мать семейства. Первое, пробуждающееся въ дитяти, знаніе всего окружающаго его міра преподаеть ему мать; вся душа ея сосредоточена надъ дорогимъ для нея существомъ. О чемъ же она болить своимъ сердцемъ? Всѣми силами своей души она хлопочеть о томъ, чтобы ребенокъ былъ разумный, честный и добрый и, наконецъ, всѣмъ довольный въ своей жизни. Эти желанія и заботы не даютъ покоя матери во всю ея жизнь. И какъ счастливы тѣ общества, которыя имѣють такихъ матерей! Смѣло можно сказать, что такія общества будутъ прочны и благословенны. Отсюда, бр., само собою понятно, какъ важно, высоко и священно для всѣхъ должно быть положеніе матери въ обществѣ. Какимъ вниманіемъ и уваженіемъ должна пользоваться женщина, какъ мать и первая воспитательница нашего потомства, и какъ настоятельно необходимо, поэтому, въ обществѣ и женское воспитаніе. Не потому ли, какъ видно изъ исторической записки нашего училища, въ немъ всегда воспитывались не только мальчики, но и дѣвочки?..—Поистинѣ, великое значеніе имѣеть женщина въ обществѣ, какъ мать и воспитательница дѣтей.

Такое же, бр., великое и существенно-важное значеніе имѣеть для общества и народная школа, или училище. Школа народная—это также общественная мать—учительница; ея заботы и ея дѣло такія же, какъ и матери въ семействѣ. Мать учитъ своего ребенка говорить,—школа учитъ ученика грамотѣ. Мать заботится, чтобы ея дитя было добронравное, не лукавое, не злое,—школа

воспитываетъ ученика въ Законѣ Божіемъ, утверждаетъ его сердце въ добродѣтели, внушаетъ ему правила лучшей жизни. Мать непрестанно возносить свои молитвы въ Богу за счастье и благо своихъ дѣтей,—школа о томъ только и радѣетъ, тѣмъ только и радуется, чтобы ея воспитанники утверждались въ добрыхъ правилахъ жизни, возрастали на пользу Церкви и отечеству, на утѣшеніе родителямъ,—чтобы и за порогомъ школы въ жизни своей находили довольство, а не томленіе и скудость,—радость, а не тоску и праздность.

При какихъ же условіяхъ школа можетъ выполнить эту святую ея заботу? И всегда ли можетъ видѣть исполненіе этихъ завѣтныхъ своихъ желаній? Возможно ли для школы собственными ея силами достигнуть этихъ желанныхъ и благодѣтельныхъ послѣдствій? Не нужны ли ей въ этомъ дѣлѣ добрые и усердные помощники? И кто они, эти благодѣтели?

Какъ для хорошаго урожая на нивѣ необходимы извѣстныя условія; такъ, бр., при воспитаніи человека на нивѣ Божіей необходимы многоразличныя условія. Извѣстно, что для урожая необходимы: удобреніе почвы, своевременная и тщательная ея обработка, хорошія неиспорченныя сѣмена, посѣвъ во-время, благотворный дождь и теплота; надъ всѣмъ же симъ, какъ вѣрное ручательство за успѣхъ, благословеніе Божіе на трудъ земледѣльца.—Такъ, братіе, и при воспитаніи и образованіи нашихъ дѣтей существенно-необходимы извѣстныя благопріятныя условія. И во первыхъ, необходимо благочестіе самыхъ семействъ и руководителей, какъ первыхъ воспитателей нашего молодаго поколѣнія; потому что не только худое дѣло, но и худое слово наше бываетъ гнилымъ сѣменемъ на нивѣ сердца дѣтскаго. *Благочестіе же, по слову Божію, на все полезно есть* (1 Тим. IV. 8); а безъ него

всякое, повидимому и не бесплодное, упражненіе мало принесеть пользы. Пече же всего *стяжите любовь*, учитъ Апостоль, т. е. болѣе всего имѣйте между собою любовь, которая есть совокупность, или вѣнецъ совершенства. (Колос. III. 14). Эти условія мы должны первѣе всего имѣть въ себѣ и въ нихъ воспитывать нашихъ дѣтей, если желаемъ, чтобы наше школьное воспитаніе имѣло успѣхъ и приносило добрый плодъ. Когда же мы видимъ людей грамотныхъ, и даже ученыхъ, безчестными, лукавыми, вредящими обществу; то естественно, прежде всего, скорбимъ о нихъ, жалѣемъ и говоримъ, что ученіе у нихъ — тоже самое, что ножъ у сумасшедшаго. Спрашиваемъ: отъ чего бываетъ такое печальное явленіе? Неужели школа развила въ нихъ такое направленіе? Присмотритесь внимательнѣе къ трудамъ учителя и вы увидите: какого великаго усилія требуетъ отъ него ученикъ разсѣянный, испорченный нравственно и нерадивый?.. А эти свойства и наклонности онъ принесъ въ школу изъ семьи. Значить, причина добра и зла коренится въ самомъ обществѣ, и прежде всего — въ семьѣ; такъ что и школа оказывается бессильною исправить испорченное еще до ней въ семействѣ. Присмотритесь, говоримъ, къ дѣлу ближе и не обольщайтесь надеждою увидѣть въ дѣтяхъ то, чего онѣ не видѣли, не слышали и не получили въ семьѣ. Безъ сомнѣнія, эта моло-мощь, это безсиліе вліянія школы указываютъ еще и на то, что самыя общества наши иногда смотрятъ на школу и грамотность, какъ только на средство къ извѣстной льготѣ или выгодѣ, а не какъ на существенную необходимость для духовнаго собственно образованія человѣка... Въ виду непрестанныхъ заботъ нашего мудраго правительства о народномъ образованіи, хотѣлось бы утвердиться въ увѣренности, что уже близко то время, когда и у насъ укорен-

нится мысль, что всякому человеку также необходимо здоровое книжное учение, рядомъ съ добрымъ христіанскимъ воспитаніемъ, для его души, какъ хлѣбъ необходимъ для его тѣла.

Молимъ Господа, чтобъ поскорѣй пришло это отрадное время и чтобы и наша школа, въ ожиданіи этого времени, сама приближалась къ нему, посѣвая въ питомцахъ своихъ не одну грамоту, но и добрые нравы, не только книжное учение, но и истинное христіанское просвѣщеніе.— Аминь.

Священникъ Іоаннъ *Костенко*, законоучитель народныхъ Велико-Будицскихъ училищъ.

II

Нравственно-религіозные элементы въ поэзіи Пушкина.

29 генваря 1837 г. насильственно-трагически окончилась жизнь величайшаго нашего поэта, Александра Сергѣевича Пушкина,—окончилась въ полномъ расцвѣтѣ его гениальныхъ силъ, когда онъ далеко не сказалъ своего послѣдняго слова. Смерть застала поэта, такъ сказать, на полпути, когда имъ былъ задуманъ цѣлый рядъ великихъ произведеній, въ коихъ сказалась бы вся мощь его генія, вся нравственная чистота и красота высокихъ идеаловъ послѣднихъ лѣтъ его жизни,—идеаловъ, сложившихся подъ вліяніемъ совокупныхъ дѣйствій чистаго религіознаго чувства, мощнаго духовнаго развитія, глубокаго познанія человѣческаго сердца и серьезнаго пониманія быта не только современной, но и прошедшей—исторической жизни

русскаго народа. Къ такому убѣжденію пришелъ г. Анненковъ, собравшій драгоцѣнные матеріалы для біографіи Пушкина. «Какъ дубъ,—говоритъ онъ,—предназначенный на долгое существованіе, Пушкинъ въ началѣ развивался тихо, раскидывая вѣтви съ каждымъ годомъ все шире и шире... Корни пушкинской поэзіи постепенно, медленно и глубоко проникали въ глубь жизни и души человѣческой. Онъ и въ послѣднее время далеко еще не достигъ предѣла, какой положенъ былъ собственной его природой, и по оставшимся начаткамъ легко видѣть обширные размѣры, какіе онъ могъ бы принять въ послѣдствіи. Обозрѣвая всю дѣятельность его вполне, невольно приходишь къ заключенію, что мы имѣемъ приготовленіе Пушкина къ послѣднему фазису его развитія, который долженъ былъ опредѣлить и все значеніе его и довершить весь его образъ». Пятьдесятъ лѣтъ, протекшихъ со дня смерти поэта, не вычеркнули имени его изъ памяти потомства, а напротивъ сдѣлали то, что это имя произносится теперь съ большимъ сознаниемъ, глубокимъ уваженіемъ. Не такъ давно бывшія торжества въ Москвѣ (1880 г.), по случаю открытія памятника Пушкину, показали, съ какимъ искреннимъ восторгомъ, глубокимъ уваженіемъ и серьезною думою отнеслась вся мыслящая Россія къ памяти великаго поэта. «Это были дни,—говоритъ одинъ изъ соучастниковъ торжества,—святого восторга, вдохновеннаго трепета, охватившаго русскую интеллигенцію предъ чистымъ образомъ своего генія, которому впервые удалось проложить новые пути къ окрѣпленію и свободному развитію нашей общественной мысли. Память великаго поэта пробудила въ насъ спавшую энергію, она сблизила все мыслящее общество въ одномъ свободномъ влеченіи—воскресить тѣ высокіе идеалы, которые завѣщавы намъ великимъ поэтомъ и до сихъ поръ

заслонялись отъ общественнаго вниманія». Этотъ всеобщій восторгъ, охватившій Россію, краснорѣчиво говоритъ о томъ, что уже настало время для пониманія Пушкина, что идеями его дорожатъ теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, видя въ нихъ громадную силу въ дѣлѣ нашего умственнаго, нравственнаго и эстетическаго развитія. А вѣдь было время, и не такъ давно, когда произведенія Пушкина были запретными для русской школы, когда на поэта смотрѣли какъ на эпикурейца, по преимуществу, съ полнымъ равнодушіемъ относившагося къ вопросамъ нравственности и религіи, когда все воспитательное значеніе Пушкина ограничивали только одной художественной стороною. Но «да будетъ иначе съ этою дня»! — воскликнулъ на пушкинскомъ праздникѣ предсѣдатель общества любителей россійской словесности, С. А. Юрьевъ, — «войдемъ въ святыню храма воздвигнутаго нашимъ великимъ поэтомъ, который прямо вызываетъ къ намъ: не угашайте духа и дѣйствуйте; все прочее приложится, и жизнь проникнется правдой и красотой»..... И теперь, когда смолкли всѣ страсти, когда посмотрѣли окомъ безпристрастнаго историческаго разума на дѣло одного изъ величайшихъ предковъ, теперь только увидѣли тотъ живой нравственно-религіозный элементъ въ поэзіи Пушкина, который уже доказалъ свое воспитательное значеніе и по которому его поэзія имѣетъ значеніе для каждаго русскаго — христіанина.

Ставя своею задачею уясненіе поэзіи Пушкина со стороны нравственно-религіозной, мы предварительно должны сказать нѣсколько словъ объ отношеніи созданій Пушкина къ его личности и о нѣкоторыхъ особенностяхъ его натуры, подававшихъ поводъ къ неправильному взгляду на поэта и его поэзію. Созданія Пушкина не были игрою его поэтической фантазіи, произведеніями художественнаго гениа, не выражавшими личныхъ убѣжденій поэта, какъ полагала эстетическая критика; напротивъ — они были выраженіемъ личной жизни автора, чувствъ, дѣй-

ствительно имъ пережитыхъ, мыслей, дѣйствительно имъ передуманныхъ. Тщательныя изысканія біографовъ поэта привели къ тому выводу, что у Пушкина, за исключеніемъ развѣ самыхъ первыхъ его опытовъ, нѣтъ стихотворенія, нѣтъ образа, нѣтъ даже отдѣльной черты въ образѣ, которыя бы не имѣли своего основанія въ дѣйствительности. Говоря это, нужно, однако, сдѣлать существенно-важное замѣчаніе. Пушкинъ никогда не оставлялъ своихъ произведеній въ той первоначальной формѣ, въ которой зарождались они подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ впечатлѣнія. Напротивъ, онъ перерабатывалъ ихъ, чтобы сгладить съ нихъ, такъ сказать, эту теплоту дѣйствительности, все частное, личное. И чѣмъ глубже дѣло касалось внутренней жизни поэта, тѣмъ дольше вынашивался поэтический образъ въ его душѣ, тѣмъ болѣе онъ измѣнялся въ обработкѣ, тѣмъ болѣе удалялся отъ дѣйствительнаго событія. Такъ напр., въ 1828 г. тяжелое настроеніе поэта, въ самый день его рожденія, выразилось грустнымъ стихотвореніемъ: «Даръ напрасный, даръ случайный!!.. Митрополитъ Московскій Филаретъ, который высоко цѣнилъ и талантъ и лице Пушкина, отвѣтилъ ему стихотвореніемъ: «Не напрасный, не случайный!!.., которое, какъ нельзя болѣе, подходило и къ собственному образу мыслей Пушкина. Пораженный этимъ трогательнымъ знакомъ участія и вниманія, поэтъ отвѣтилъ въ свою очередь стихами:

Въ часы забавъ иль празднои скуки...

Послѣдняя строфа этого стихотворенія читалась:

Твоимъ огнемъ душа *согрѣта*,

Отвергла блескъ земныхъ суетъ,

И внемлетъ арфѣ *Филарета*

Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Но слишкомъ прямое указаніе на дѣйствительность за-

ставило Пушкина прикрыть истинный смысл стихотворенія и дать ему характеръ чисто поэтическаго образа:

Твоимъ огнемъ душа *налма*,
Отвергла блескъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ *Серафима*
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

«И причина этихъ передѣлокъ заключалась вовсе не въ художественныхъ требованіяхъ, а въ глубокомъ нравственномъ чувствѣ поэта. Если бы мы захотѣли опредѣлить самую сокровенную сущность души поэта, то мы назвали бы ее цѣломудріемъ. Отсюда замѣшательство, робость, застѣнчивость, неловкость тамъ, гдѣ Пушкинъ долженъ былъ выразить свое истинное чувство... Пушкинъ зналъ это свойство своей природы и не только старался таить въ себѣ свои лучшія свойства, такъ что чѣмъ святѣе было для него чувство, тѣмъ меньше онъ его высказывалъ,—но еще какъ разъ напротивъ—всячески старался отречься отъ этого чувства, даже осмѣять его, лишь бы не приписали ему его, и—наоборотъ—охотно и добровольно бралъ на себя разныя пороки, и по преимуществу тѣ, которые были противоположны затаеннымъ въ немъ добродѣтелямъ. Это добровольное, какъ выразился одинъ изъ его біографовъ, *юродство* поэта еще болѣе запутывало сужденія о немъ» (Никольскій, «Идеалы Пушкина»). Самъ Пушкинъ сознается въ этомъ юродствѣ, когда говоритъ: «Душа человѣка есть недоступное хранилище его помысловъ: если самъ онъ таить ихъ, то ни коварный глазъ непріязни, ни предупредительный взоръ дружбы не могутъ проникнуть въ сіе хранилище. И какъ судить о свойствѣ и образѣ мыслей человѣка по наружнымъ его дѣйствіямъ? Онъ можетъ по произволу надѣвать на себя притворную личину порочности, какъ и добродѣтели. Часто по ваьому либо своенравному убѣжденію ума сво-

его, онъ можетъ выставять на позоръ толпѣ не самую лучшую сторону своего нравственнаго бытія; часто можетъ бросать пыль въ глаза черни одними своими странностями». Отмѣтимъ еще одну черту въ натурѣ Пушкина, которою объясняются многія изъ тѣхъ особенностей, какія подавали поводъ къ отрицанію въ поэтѣ твердыхъ нравственныхъ началъ и еще болѣе запутывали о немъ сужденія. Черта эта—несчастное наслѣдство, доставшееся ему отъ его прадѣда по матери,—арабская кровь, бывшая для Пушкина источникомъ многихъ бѣдствій. Кровь эта влохотала, бурлила и кипѣла, особенно когда поэту казалось, что затрогивалась его честь. Обыкновенно благоразумный въ спокойныя минуты творчества, онъ терялъ рассудокъ въ приливѣ страсти: она переходила у него въ бѣшенныя порывы, и онъ дѣлалъ безразсудства. Арабская кровь нарушала миръ его души, раздвояла его, ставила въ противорѣчія съ самимъ собою. Поэтъ сознавалъ въ себѣ этотъ недостатокъ, но никогда не могъ съ нимъ справиться.

При такихъ особенностяхъ натуры Пушкина нужны были самыя благопріятныя условія, особенная нравственная сила, чтобы направить къ истиннымъ и высокимъ цѣлямъ его громадное поэтическое дарованіе, откликнувшееся на всѣ впечатлѣнія жизни. Но этихъ-то условій, этой нравственной силы и недоставало поэту. Ихъ прежде всего не могла дать семья, давшая, напротивъ, Пушкину все, что только могло развратить въ корень и стубить молодую душу. Пушкинъ, по словамъ г. Анненкова, поступая въ лицей одиннадцати лѣтъ, уже зналъ наизусть всю французскую литературу, со всѣми вольнодумными матеріалистическими и соблазнительными ея произведеніями, которыми было такъ богато 18-е столѣтіе. Неудивительно послѣ этого, что воспитатели Пушкина и нѣкоторые изъ

его лицейскихъ товарищей дѣлали о немъ такіе отзывы: Въ Пушкинѣ «не было ни внѣшней, ни внутренней религіи, ни высшихъ нравственныхъ чувствъ, и онъ полагалъ даже нѣкое хвастовство въ отчаянномъ пинизмѣ по этой части... Его сердце холодно и пусто; въ немъ не было ни любви, ни религіи; можетъ быть, оно такъ пусто, какъ никогда еще не было юношеское сердце. Нѣжныя и юношескія чувствованія уничтожены въ немъ воображеніемъ, осверненнымъ всѣми эротическими произведеніями французской литературы, которыя онъ при поступленіи въ лицей зналъ почти вѣзвустъ, какъ достойное пріобрѣтеніе первоначальнаго воспитанія». Школа, въ которую поступилъ Пушкинъ (Царско-Сельскій лицей), только по внѣшнему своему положенію представляла блестящее явленіе, по внутреннему же устройству и вліанію на воспитанниковъ имѣла много неблагоприятныхъ условий для нравственнаго развитія питомцевъ. Наконецъ, то общество, въ которое вступилъ 18-лѣтній поэтъ, по окончаніи лицея, представляло собою такую смѣсь европеизма съ грубостію и разнузданностію русскаго человѣка, что Пушкинъ менѣе всего могъ найти здѣсь для себя нравственную поддержку. По словамъ біографовъ, поэтъ со всѣмъ пыломъ молодости вступилъ въ шумную стolicную жизнь, въ кругъ блестящей военной молодежи. Она увлекла его въ буйные разгулы, во всѣ оргіи, какія могла придумать жажда веселія, не стѣсняемая матеріальными средствами. Пушкинъ не отставалъ ни отъ кого и ни отъ чего и занималъ не послѣднее мѣсто между записными героями веселія, страстно отдавался всѣмъ свѣтскимъ увлеченіямъ, и съ этой стороны въ короткое время успѣлъ извѣдать и жизнь, и людей.

Такова была среда въ семьѣ, въ школѣ и обществѣ, въ которой пришлось вращаться и развиваться Пушкину.

«Что же удивительнаго, что волны жизни обдавали его своими брызгами и что слѣды ихъ пѣны остались и на его произведеніяхъ? Гораздо важнѣе то, что, пройдя черезъ всѣ эти искушенія, отразивши на себѣ всѣ вѣянія вѣка, переболѣвши всѣми его недугами, переживши всѣ его пороки, Пушкинъ, однакоже, стѣмнѣлъ отъ нихъ освободиться и взлетѣтъ на такую нравственную высоту, на которую едва могли поднять свои взоры многіе изъ тѣхъ, слабости которыхъ раздѣлялъ Пушкинъ» (Идеалы Пушкина). Что окружающая среда сильно вліяла на впечатлительную, страстную натуру поэта и налагала на его произведенія подчасъ грязную печать,—видно изъ многихъ юношескихъ произведеній, написанныхъ до 1824 г. Объ этомъ времени Пушкинъ всегда искренно сожалѣлъ. Юношескія произведенія его были дѣйствительно чужды душѣ его, противорѣчили ея истинной сущности, что и выразилъ онъ въ слѣдующемъ замѣчательномъ стихотвореніи:

Художникъ варваръ кистью сонной

Картину генія чернить

И свой рисунокъ беззаконный

Надъ ней бессмысленно чертить.

Но краски чуждыя съ лѣтами

Спадаютъ ветхой чешуей;

Созданье генія предъ нами

Выходитъ съ прежней красотой.

Такъ исчезаютъ заблужденья

Съ измученной души моей

И возникаютъ въ ней видѣнья

Первоначальныхъ чистыхъ дней.

Пушкинъ далеко не былъ безразличенъ къ своимъ поступкамъ, и горькія слезы раскаянія были ему хорошо

извѣстны. Въ стихотвореніи «Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ» мы читаемъ слѣдующую исповѣдь Пушкина:

Когда на память мнѣ невольно
Придетъ внушенный ими стихъ,
Я содрогаюсь, сердцу больно,
Мнѣ стыдно идоловъ моихъ.
Къ чему, несчастный, я стремился?
Предъ кѣмъ унизилъ гордый умъ?
Кого восторгомъ чистыхъ думъ
Благотворить не устыдился?

Еще рѣзче онъ осуждаетъ грѣхи юности въ стихотвореніи «Воспоминаніе», написанномъ въ 1828 г.

Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горять во мнѣ
Змѣи срдечной угрызенья;
Мечты кипятъ; въ умѣ, подавленномъ тоской,
Тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ;
Воспоминаніе безмолвно предо мной
Свой длинный развиваетъ свитокъ:
И, съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
Я трепещу и проклинаю,
И горько жалуясь, и горько слезы лью,
Но строеъ печальныхъ не смываю...
Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ,
Въ безумствѣ гибельной свободы,
Въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ
Мои утраченные годы.

Такъ глубоко и искренно сожалѣлъ поэтъ о прежнихъ своихъ созданіяхъ! А это сожалѣніе о чемъ говоритъ, какъ не о томъ, что природа Пушкина была глубоко-нравственна, чужда той грязи, въ которой невольно приражался чистый его образъ? И такъ поэтъ позналъ самого

себя и возродился, благодаря этому самопознанию... Но это нравственное возрожденіе не могло совершиться вдругъ,—оно должно было выработываться путемъ долгой и серьезной работы надъ своимъ нравственнымъ состояніемъ.

Выраженіемъ нравственныхъ возрѣній Пушкина служатъ тѣ поэтическіе образы, которые онъ явилъ намъ въ своихъ лучшихъ произведеніяхъ эпическаго и драматическаго рода. Эти образы, какъ увидимъ, дѣлаются все чище и чище, сообразно нравственному развитію самого поэта. Созданіе ихъ, по преимуществу, начинается со времени высылки поэта изъ Петербурга и жизни его на югѣ Россіи, а потомъ въ селѣ Михайловскомъ, имѣвшемъ чрезвычайно важное значеніе въ жизни Пушкина. Конечно, не легко было поэту перенести свою двукратную ссылку, тѣмъ болѣе, что онъ считалъ ее незаслуженною. Немало горечи и раздраженія вносила она въ душу поэта. Но, безспорно, эта ссылка, особенно въ михайловскомъ уединеніи, была для Пушкина истиннымъ благодѣаніемъ, дѣломъ особеннаго попеченія о немъ промысла Божія, хранившаго поэта для его будущихъ великихъ созданій: она вырвала Пушкина изъ дурно вліявшей на него Петербургской среды и въ относительномъ уединеніи сберегла его отъ многихъ опасностей, дала полезные уроки и открыла поприще для размышленія и самоуглубленія.

Созданіе произведеній, въ которыхъ Пушкинъ болѣе ясно начинаетъ высказывать свои нравственные взгляды, совпало съ вліаніемъ на него Байрона, которое, впрочемъ, было непродолжительно и неглубоко. Оно началось въ 1821 г., а въ 24 г. Пушкинъ съ нимъ уже распростился. При томъ это вліаніе было исключительно литературное и нисколько не коснулось образа мыслей, а тѣмъ болѣе убѣжденій нашего поэта. Подъ вліаніемъ Байрона Пуш-

кинъ написалъ поэмы: Кавказскій плѣнникъ, Братья разбойники, Бахчисарайскій фонтанъ, Цыганы и первыя главы романа «Евгеній Онѣгинъ». Въ этихъ произведеніяхъ, рядомъ съ героями, несомнѣнно сложившимися подъ вліяніемъ Байрона, о не состоятельности которыхъ достаточно сказала наша критика, идетъ рядъ лицъ уже не съ байроновскими чертами, а чисто пушкинскими.

Кавказскій плѣнникъ—съ его знаніемъ, будто бы, свѣта и людей, съ его стремленіемъ къ призрачной свободѣ и чувственнымъ эгоизмомъ — блѣднѣетъ предъ образомъ черкешенки. Она существо дѣтски—чистое, все просвѣтленное поэзіей любви; чувство ея глубоко нѣжное, но въ то же время полно энергіи; душа ея сильная, вольная, независимая. Но при всей силѣ своего чувства, она, владея собой, способна на самопожертвованіе. Узнавъ, что плѣнникъ любитъ другую, черкешенка спрашиваетъ:

О чемъ же я тоскую?

О чемъ уныніе мое?

И даетъ отвѣтъ съ поразительной правдой сердца, съ высокимъ нравственнымъ чувствомъ:

.... Ты любишь другую?

Найди ее, люби ее.....

Прости! любви благословенье

Съ тобою будетъ каждый часъ.

Прости—забудь мои мученья....

Вдумываясь въ характеръ черкешенки, невольно рождается вопросъ: неужели это черкешенка, дикая дочь Кавказа? Нѣтъ, это русская женщина, для которой права другаго сердца дороже ея собственнаго счастья. Правда, уваженіе къ правамъ другаго сердца стоитъ здѣсь, такъ сказать, на почвѣ страсти; но уже важно то, что Пушкинъ облагораживаетъ страсть и придаетъ ей нравственное значеніе.

Неясный образъ Кавказскаго плѣнника съ большею опредѣленностію переработался Пушкинымъ въ образѣ Алеко, героѣ поэмы «Цыганы». Алеко уже не мечтатель, какъ Плѣнникъ, онъ дѣятель: не даромъ его преслѣдуетъ законъ. Но онъ не простой преступникъ,—онъ вступилъ въ борьбу съ закономъ, протестуя во имя свободы. Этотъ протестъ побудилъ его оставить цивилизованное общество, гдѣ

Любви стыдятся, мысли гонять,
Торгуютъ волею своею,
Главы предъ идолами клонять
И просить денегъ, да цѣпей,
и искать для себя свободы среди цыганъ, ихъ вольности, не стѣсняемой закономъ. Но что такое свобода безъ закона? Или та нравственная высота, на которой уже дѣйствительно человѣку законъ не лежитъ, или необузданный эгоизмъ страстей. Алеко представитель послѣдняго. Онъ забылъ, что отрицаніе закона ведетъ къ отрицанію правъ, обязанности,—и заговорилъ о своихъ правахъ, о мщениі, о казни... Устами Старика—цыгана поэтъ осудилъ эгоизмъ и жестокость своего героя:

Тогда старикъ, приближась, рекъ:
«Оставь насъ, гордый человѣкъ!
Мы дикі, нѣтъ у насъ законовъ,
Мы не терзаемъ, не казимъ,
Не нужно крови намъ и стонувъ;
Но жить съ убійцей не хотимъ.
Ты не рожденъ для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли;
Ужасенъ намъ твой будетъ гласъ:
Мы робки и добры душою,
Ты золь и смѣль—оставь же насъ...»

Старикъ—цыганъ представитель въ поэмѣ людей про-

стыхъ и близкихъ къ природѣ. Онъ добръ, кротокъ, великодушень, незлобивъ. Онъ отрекается отъ эгоиста Алеко, но въ сердцѣ его нѣтъ злобы противъ убійцы дочери, — онъ говоритъ ему: «Прости! да будетъ миръ съ тобою». Пушкинъ видимо сочувствуетъ Стариву, а не Алеко. — Если образъ Алеко созданъ подъ вліяніемъ еще Байрона, то подъ какимъ же вліяніемъ созданъ Старикъ — цыганъ? Было бы слишкомъ наивно думать, что Пушкинъ встрѣтилъ его въ бессарабскихъ степяхъ, въ цыганскомъ таборѣ. Очевидно, что это идеаль пушкинскій, и что онъ, какъ и черкешенка, есть созданіе нравственной природы поэта, есть выраженіе его собственнаго понятія о свободѣ. Въ созданіи этого образа сказала русская природа поэта, выразилась, впервые довольно опредѣленно, его стремленіе къ народнымъ началамъ.

Между «Кавказскимъ плѣнникомъ» и «Цыганами» были написаны поэмы «Братья разбойники» и «Бахчисарайскій фонтанъ». «Братья разбойники» отрывокъ, оканчивающійся словами:

Въ ихъ сердцѣ дремлетъ совѣсть:

Она проснется въ черный день.

Здѣсь Пушкинъ вполне осудилъ зло, говоря, что всякое нарушеніе нравственныхъ правилъ человѣческаго обществія влечетъ за собою серьезную кару. Орудіемъ кары является совѣсть. Подобную мысль поэтъ высказалъ и въ другомъ, болѣе позднемъ, произведеніи: «Утопленникъ».

Въ поэмѣ «Бахчисарайскій фонтанъ» почва прежняя — байроническая; но на ней возросли новые плоды. Дивій татаринъ Гирей, герой поэмы, съ идеаломъ отважнаго наѣздника и деспота среди своей орды и гарема, вдругъ отказывается отъ всего, что прежде составляло его жизнь, лишается покоя, какъ будто смиряется, и отчего? Въ его душу проникъ идеаль красоты въ лицѣ молодой плѣн-

ницы—христіанки и раздвоилъ его натуру. Онъ сталъ совсѣмъ въ иныя отношенія къ плѣнницѣ, непривычныя для хана, отказался отъ насилія; любовь смутила его, а не воспламенила въ немъ грубую страсть. И причиной тому былъ свѣтлый образъ Маріи, выведенной въ поэмѣ. Марія чужда вполне той жизни, которая окружаетъ ее въ гаремѣ. «И мнится, говоритъ поэтъ, что въ ея лицѣ, гдѣ позволено ей быть одинокой, гдѣ она плачетъ и груститъ,»

Собрался нѣкто не земной.

Тамъ день и ночь горитъ лампада

Предъ ликомъ Дѣвы Пресвятой;

Души тоскующей отрада,

Тамъ упованье въ тишинѣ

Съ смиренной вѣрой обитаетъ,

И сердцу все напоминаетъ

О близкой, лучшей сторонѣ...

Тамъ дѣва слезы проливаетъ

Вдали завистливыхъ подругъ;

И между тѣмъ какъ все вокругъ

Въ безумной нѣгѣ утопаетъ,

Святиню строгую скрываетъ

Спасенный чудомъ уголокъ.

Въ знойномъ чувствѣ Заремы, которымъ однимъ жить она, есть нѣчто темное, сладострастное, жестокое. Жизнь Маріи—совершенно духовная. Когда Зарема открываетъ ей свою страсть, свою ревность, ея исповѣдь невольно ужасаетъ Марію:

Невинной дѣвѣ непонятенъ

Языкъ мучительныхъ страстей.

Но голосъ ихъ ей смутно внятень,

Онъ страненъ, онъ ужасенъ ей.

Не угрозы смерти испугалась Марія, а чистая душа ея оскорблена присутствіемъ страсти въ человѣкѣ!..

Глубокое увлеченіе поэта чистотою Маріи сказалось въ томъ, что эта чистота составляетъ духъ всего произведенія, основную идею поэмы. Предъ нею превлоняется все: суровый и сладострастный Гирей перерождается подъ ея могучимъ дѣйствиємъ; сама Зарема побѣждена чистотой своей соперницы. Эта чистота и нѣжная грусть Маріи даютъ общій тонъ поэмѣ, и оттого она вся чиста съ перваго стиха до послѣдняго. «Чисты въ ней,—говоритъ профессоръ Незеленовъ,—и изображенія гаремной жизни, и картины сна и купанья ханскихъ женъ,—во всемъ этомъ нѣтъ ничего сладострастнаго и мутнаго, все свѣтло и ясно. Этому способствуетъ, конечно, и необычайная красота картинъ и музыка стиха. Но до такой красоты и гармоніи поэтъ могъ дойти опять таки потому, что высоко чиста самая идея произведенія. Эта идея—просвѣтленіе и возрожденіе человѣка, погружившагося въ матеріальную, животную жизнь, силою чистой, духовной любви. Пушкинъ, по молодости своей и незрѣлости таланта, еще неумѣло выразилъ эту идею; но, заставивши въ своей поэмѣ татарина, чувственнаго по обычаямъ своего племени, по своей вѣрѣ и привычкамъ жизни, пощадить чистоту дѣвушки и благоговѣнно преклониться предъ нею,—поэтъ поднялся этимъ до такой вѣры въ духовность человѣка, до такой высоты идеала, въ какой потомъ, въ зрѣлыя годы, при полномъ расцвѣтѣ таланта, горячо и съ душевной тоской порывался».

Доселѣ, какъ мы видѣли, Пушкинъ оставался на почвѣ страсти: онъ только противопоставлялъ страсти эгоистической страсть идеальную, которую хотѣлъ представить и нравственною, онъ заставлялъ страсть смолкнуть предъ чистою, духовною любовію. Но въ страсти ли, какъ бы она ни была возвышенна и благородна, лежитъ задатокъ

нравственности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ послѣдующія произведенія Пушкина, съ которыми онъ выступилъ на новый путь. Но отголоски прѣжнихъ мотивовъ по временамъ еще слышатся. Такъ въ поэмѣ «Полтава», написанной въ 1828 г., передъ нами вѣющая буря страстей: Мазепа, Марія, Орликъ, Кочубей, и его жена, молодой казакъ, Карлъ XII—все это кружится въ ихъ водоворотѣ. Образъ Мазепы, главнаго представителя страсти въ поэмѣ, слабъ и въ художественномъ и въ психологическомъ отношеніи. И эта относительная слабость созданія объясняется тѣмъ, что мысли Пушкина, когда онъ писалъ поэму, заняли другіе идеалы: онъ усталъ рисовать ту игру страстей, которая прежде такъ его занимала, усталъ потому, что пересталъ въ ней видѣть вѣждительную общественную силу. Съ этого времени Пушкинъ будетъ стремиться къ высшему творчеству, къ безусловно-чистымъ идеаламъ. Выраженіемъ этого является одно изъ величайшихъ созданій Пушкина—стихотвореніе «Пророкъ».

Духовной жаждою томимъ,

Въ пустынѣ мрачной я влачилъ,

И шестикрылый Серафимъ

На перепутьи мнѣ явился . . . .

И онъ къ устамъ моимъ приникъ,

И вырвалъ грѣшный мой языкъ,

И празднословный, и лукавый,

И жало мудрыя змѣи

Въ уста замершія мои

Вложилъ десницею кровавой.

И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,

И сердце трепетное вынулъ,

И уголь, пылающій огнемъ,

Во грудь отверстую водвинуль.

Какъ трупъ въ пустынь я лежалъ,

И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:

«Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,

Исполнись волею Моей,

И, обходя моря и земли,

Глаголомъ жги сердца людей!».

«Въ чудныхъ стихахъ своего «Пророка», — говоритъ профессор Незеленовъ, — Пушкинъ понялъ величайшее назначеніе поэзіи, понялъ, что она должна быть глаголомъ Бога, проповѣдью вѣчной истины и безконечной любви, что поэтъ долженъ быть не отвлеченнымъ художникомъ и спокойнымъ созерцателемъ и изобразителемъ жизни, а пророкомъ, который жжетъ сердца людей своей вдохновенною рѣчью. Онъ прозрѣвалъ это и ранѣе, когда писалъ «Бахчисарайскій фонтанъ»; но никогда еще эта идея не представлялась ему такъ ясно, какъ теперь.... Благородная душа поэта всегда, и въ пору грубыхъ его увлеченій чувственной жизнью, стремилась къ высшему, къ идеалу, томилась «духовной жаждой». Но онъ не могъ самъ, одинъ освободиться отъ своихъ мрачныхъ увлеченій; тогда встрѣтившійся ему на пути жизни чистый «серафимъ» внесъ свѣтъ въ его душу: далъ прозрѣніе его духовнымъ очамъ, пламень вдохновенія его сердцу, чистоту его помысламъ». Съ этихъ поръ поэтъ уже не пойдетъ за толпою, онъ будетъ слѣдовать только гласу Бога, онъ будетъ идти дорогою свободной, куда влечетъ его доброе сердце, онъ скажетъ своей музѣ:

Велѣнью Божію, о муза, будь послушна,

Обиды не страшись, не требуй и вѣнца,

Хвалу и клевету приѣми равнодушно

И не оспаривай глупца».

Вступивъ на новый путь, Пушкинъ переноситъ свой

взоръ въ другую сторону: страсти, хотя бы то нравственной и облагороженной, онъ противопоставляетъ чувство законнаго, нравственнаго долга, чувство, яснѣе всего выраженное въ величавомъ въ нравственномъ отношеніи образѣ Татьяны. (Романъ «Евгеній Онѣгинъ»). Евгеній Онѣгинъ, образъ котораго сложился еще въ то время, когда поэтъ служилъ «идеалу свободной страсти», изображенъ въ романѣ человѣкомъ холоднымъ, презирающимъ людей, не имѣющимъ подъ собой твердой почвы. «Не такова, — говоритъ Достоевскій, — Татьяна: это типъ твердый, стоящій твердо на своей почвѣ. Она глубже Онѣгина и, конечно, умнѣе его. Она уже однимъ благороднымъ инстинктомъ своимъ предчувствуетъ, гдѣ и въ чемъ правда, что и выразилось въ финалѣ поэмы.... Это положительный типъ, а не отрицательный, это типъ положительной красоты, это апофеоза русской женщины, и ей предназначилъ поэтъ высказать мысль поэмы въ знаменитой сценѣ послѣдней встрѣчи Татьяны съ Онѣгинымъ. Можно даже сказать, что такой красоты положительный типъ русской женщины почти уже не повторялся въ нашей художественной литературѣ — кромѣ развѣ образа Лизы въ «Дворянскомъ гнѣздѣ» Тургенева». Что же такого особеннаго въ образѣ Татьяны? Припомнимъ нѣкоторые эпизоды романа. Татьяна любитъ Евгенія Онѣгина; любитъ и послѣ того, какъ онъ отвергъ ея глубокое чувство, убилъ Ленскаго, жениха Ольги, (сестра Татьяны), и отправился путешествовать. И вотъ Татьяна, гонимая тоской, попадаетъ въ кабинетъ Онѣгина, разсматриваетъ его книги, вещи, стараясь угадать по нимъ душу своего героя, разгадать свою загадку, и останавливается, наконецъ, въ раздумьи, съ предчувствіемъ разрѣшенія загадки, и губы ея тихо шепчутъ:

Ужъ не цародія ли онъ?

Она разгадала и отвергла этого напускнаго Онѣгина, отвергла навсегда, безповоротно; но тотъ идеаль, который въ образѣ Онѣгина предательски похитивъ ея чувство, остался навсегда предметомъ ея любви. При вторичной встрѣчѣ съ Онѣгинымъ въ Петербургѣ, когда послѣдній «въ тоскѣ безумныхъ сожальній къ ея ногамъ упаль», Татьяна говоритъ:

Я васъ люблю (къ чему лукавить?);

но тутъ же твердо прибавляетъ:

Но я другому отдана;

Я буду вѣкъ ему вѣрна.

Въ послѣднихъ словахъ высказывается все нравственное величіе Татьяны, основанное на непоколебимомъ чувствѣ долга; въ этихъ словахъ, говоритъ Достоевскій, ея апофеоза. «Потому ли, продолжаетъ онъ, Татьяна отказалась идти за нимъ (Онѣгинымъ) не смотря на то, что сказала ему: «я васъ люблю», потому ли, что она «какъ русская женщина и (а не южная, или не французская какая-нибудь) не способна на смѣлый шагъ, не въ силахъ порвать свои путы, не въ силахъ пожертвовать обояніемъ почестей, богатства, свѣтскаго своего значенія, условіями добродѣтели? Нѣтъ, русская женщина смѣла. Русская женщина смѣло пойдетъ за тѣмъ, во что повѣритъ, и она доказала это. Но она «другому отдана и будетъ вѣкъ ему вѣрна». Кому же, чему же вѣрна? Какимъ это обязанностямъ? Этому-то старику генералу, котораго она не можетъ же любить, потому что любить Онѣгина, и за котораго вышла потому только, что ее «со слезами заклинаній молила мать», а въ обиженной, израненной душѣ ея было тогда лишь отчаяніе и никакой надежды, никакого просвѣта? Да, вѣрна этому генералу, ея мужу, честному человѣку, ея любящему и ею гордящемуся. Пусть ее «молила мать», но вѣдь она, а не кто другая, дала согла-

сіе, она вѣдь, она сама поклялась быть честною женой его». (Рѣчь Достоевскаго при открытіи памятника Пушкину). А разъ принявши на себя нравственное обязательство, Татьяна свято его сохранить. Она ни чьей, даже собственной страсти, игрушкой не станетъ, потому что уважаетъ свое нравственное достоинство, въ которомъ и нашла замѣну утраченнаго счастья. Таковъ въ нравственномъ отношеніи образъ Татьяны! Но на чемъ основывается сила и величіе этого образа? На томъ, что Татьяна уважала святость брачнаго союза, какъ уважалъ его самъ Пушкинъ и какъ онъ это неоднократно выразилъ въ своихъ произведеніяхъ. Приведемъ доказательства тому. Марья Кирилловна Троерукова противъ воли повѣнчана съ старымъ княземъ Верейскимъ. Дубровский, котораго она любила, и который обѣщаль освободить ее отъ этого брака, но по сдѣленію обстоятельствъ не успѣлъ этого сдѣлать, на обратномъ пути изъ церкви останавливаетъ карету молодыхъ. «Вы свободны», сказалъ Дубровский, обращаясь къ княгинѣ. «Нѣтъ» отвѣчала она: «поздно! я обвѣнчана, я жена князя»...— «Что вы говорите!» закричалъ съ отчаяніемъ Дубровский: «нѣтъ! вы не жена его, вы были приневолены: вы никогда не могли согласиться»...— «Я согласилась, я дала клятву», возразила она. «Князь мой мужъ, прикажите освободить его и оставьте меня съ нимъ... Я не обманывала, я ждала васъ до послѣдней минуты... но теперь говорю вамъ, теперь поздно. Пустите насъ!»

Еще сильнѣе доказываетъ нашу мысль мотивъ, на которомъ построена повѣсть «Метель». Марья Гавриловна любитъ сосѣда Владиміра, но родители не согласны на ихъ бракъ. Молодые люди рѣшаются обвѣнчаться тайно, безъ согласія родителей. Поднявшаяся метель сбиваетъ съ дороги жениха, а между тѣмъ проѣзжіи провазнилиъ—

офицеръ, въ темнотѣ и суматохѣ принятый за жениха, вѣнчается съ Марьей Гавриловной. Недоразумѣніе обнаруживается, проказникъ женихъ исчезаетъ, Владиміръ отправляется на войну и раненный умираетъ. Тайна этого брака никому не извѣстна. Но Марья Гавриловна отказываетъ всѣмъ женихамъ, пока, наконецъ, не привлечетъ къ себѣ ея сочувствія молодой полковникъ Бурминъ. Настаетъ минута объясненія. Оказывается, что Бурминъ женатъ, и женатъ именно на Марьѣ Гавриловнѣ. Допустимъ, что повѣсть имѣетъ характеръ анекдотическій; но могла ли бы она и появиться, еслибы ей не предшествовала мысль, что бракъ, даже такой странный и случайный, всетаки святъ и обязателенъ? Такъ Пушкинъ выразилъ въ своихъ произведеніяхъ идею нравственного долга, дающую его поэзіи глубоконравственное значеніе.

Съ 1825 года, по единогласному признанію біографовъ и критиковъ, Пушкинъ окончательно проникается русскою народностію, становится русскимъ народнымъ поэтомъ. Для Пушкина сдѣлаться народнымъ поэтомъ значило прежде всего, говорить одинъ изъ біографовъ, «угадать предназначеніе своей страны родной, понять, что это предназначеніе она можетъ выполнить только оставаясь сама собой, только слѣдуя тѣмъ путемъ, который предназначенъ ей предъидущею исторіею, развивая тѣ начала, которыя заложены въ духѣ народа и выразились въ его бытѣ, воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ». Что дѣйствительно въ этомъ смыслѣ прежде всего Пушкинъ былъ народнымъ русскимъ поэтомъ, — подтвержденіемъ служатъ произведенія его и тѣ идеи, которыя въ нихъ выражены. Между этими произведеніями первое мѣсто по времени и важности занимаетъ «Борисъ Годуновъ». Не касаясь исторической и художественной стороны «Бориса Годунова», обратимъ вниманіе на одно дѣйствующее лицо въ произ-

веденіи, которое служить выразителемъ взглядовъ Пушкина, созрѣвшихъ въ его душѣ. Это лице—народъ. Въ то время, какъ Борисъ Годуновъ, сознательный преступникъ, испытывалъ кару суда Божія, терпя страшныя угрызенія совѣсти, запятнанной царубійствомъ, въ то время произноситъ надъ нимъ свой судъ и народъ, о чемъ мы узнаемъ изъ знаменитаго монолога Бориса: «Достигъ я высшей власти»... Напрасно Годуновъ старается быть добрымъ царемъ въ государствѣ, «щедротами снисывать любовь» народа:

Богъ насылалъ на землю нашу гладь;

Народъ завылъ, въ мученьяхъ погибая;

Я отворилъ имъ житницы; я злато

Разсыпалъ имъ; я имъ сыскалъ работы:

Они-жъ меня; бѣснуясь, проблинали!

Пожарный огонь ихъ дома истребилъ;

Я выстроилъ имъ новыя жилища:

Они-жъ меня пожаромъ упрекали!

Вотъ черни судь: ищи-жъ ея любви!...

Вотъ гдѣ сказывается грозный судья Бориса, который не поддается никакимъ ласкамъ, никакимъ заботамъ о немъ! Но еще знаменательнѣе сказывается этотъ судъ въ приговорѣ надъ Самозванцемъ. На предложеніе Мосальскаго: «Кричите: да здравствуетъ царь Дмитрій Іоанновичъ!» *народъ безмолвствуетъ*. А безмолвствуетъ онъ въ драмѣ потому, что въ данномъ случаѣ является выразителемъ личныхъ взглядовъ поэта. «Въ то время,—говоритъ профессоръ Нивольскій,—когда въ михайловской глуши онъ (Пушкинъ) перерабатывалъ въ новые идеалы свои прежнія понятія, воспроизводя образъ Бориса Годунова, углублялся въ тайны нашего историческаго бытія, вдали отъ него жизнь шла своимъ чередомъ по намѣченной колѣѣ и пришла прямо къ 14 декабря. Пушкинъ не видѣлъ

этого событія своими глазами, но онъ зналъ, что въ этотъ пробный день, въ который наносныя западныя идеи вздумали привоснуться къ основамъ нашего историческаго бытія, въ этотъ день народъ безмолвствовалъ. Пушкинъ понималъ смыслъ этого событія, понималъ, что безъ народа его судьбы рѣшать нельзя. Позднѣе онъ писалъ: «Молодой человѣкъ! если записки мои попадутся въ твои руки, вспомни, что лучшія и прочвѣйшія измѣненія суть тѣ, которыя происходятъ отъ улучшенія нравовъ, безъ всякихъ насильственныхъ потрясеній». Такъ Пушкинъ понималъ предназначеніе родной страны, полагая успѣхъ народнаго благосостоянія въ его историческихъ основахъ.

Съ этимъ возрѣніемъ Пушкина тѣсно связанъ его взглядъ на гражданскій долгъ. Долгъ, по понятію поэта, налагается не служебными обязанностями, а онъ присущъ каждому, потому что никто не стоитъ внѣ общества, внѣ народа. Тамъ, гдѣ человѣкъ не подчиненъ внѣшнимъ обязанностямъ, онѣ происходятъ изъ самаго факта его рожденія, его принадлежности къ своему народу. Вотъ почему для Пушкина имѣло такой высокой и важный интересъ опредѣленіе значенія дворянства въ Россіи. Онъ основывалъ это значеніе не на крѣпостномъ правѣ, не на служебныхъ отличіяхъ, но на искреннемъ, свободномъ, преданномъ, неподкупномъ служеніи. И поэтъ служилъ своимъ талантомъ, своимъ трудомъ, всею своею жизнью. Честное, безкорыстное служеніе, по взгляду Пушкина, возможно только для того, чья жизнь тѣсно связана съ жизнью общественной и національной. А эта связь возможна въ свою очередь только подъ условіемъ уваженія къ прошедшему, къ предкамъ, какого уваженія Пушкинъ не замѣчалъ въ своихъ современникахъ, за что и осуждалъ ихъ. «Мы такъ положительны, что прошедшее для насъ не существуетъ; насмѣшливо замѣчаетъ Пушкинъ. Мы

гордимся не славою предковъ, но чиномъ какого нибудь дяди дурака, или баломъ двоюродной сестры. Мы на колѣняхъ предъ настоящимъ случаемъ, успѣхомъ, но очарованіе древности, благодарность къ прошлому и уваженіе къ нравственнымъ качествамъ, у насъ.... Замѣтите, что *неуваженіе къ предкамъ есть первый признакъ безнравственности*.

Изъ всѣхъ отрывочныхъ замѣтокъ, оставшихся въ бумагахъ Пушкина, г. Анненковъ выводитъ, что «уваженіе къ предкамъ Пушкинъ считаетъ нравственной силой, укрѣпляющей волю, создающей характеры, ставящей высокія жизненные цѣли, и что онъ возвышается до степени ядовитого сатирика и негодующаго патріота, когда принимается обличать слѣпоту и пустоту русскаго образованнаго общества, совершенно позабывшаго все свое прошлое для того, чтобы помнить только мелкіе и пошлые интересы дневнаго существованія, заниматься и питаться вопросами самаго низменнаго свойства, и при томъ въ такихъ размѣрахъ, къ какимъ способны бываютъ единственно люди, живущіе безъ идеаловъ». (Общественные идеалы Пушкина). Таковы были убѣжденія Пушкина, изъ которыхъ вытекало его собственное нравственное развитіе, давшее глубокій смыслъ и значеніе лучшимъ произведеніямъ его.

Но мы сдѣлали бы не полную оцѣнку нравственныхъ возрѣній Пушкина, если бы не сказали объ идеалѣ царской власти, сложившемся у поэта,—идеалѣ, тѣсно связанномъ съ его гражданскими убѣжденіями. Обращаясь къ историческому прошлому, поэтъ создалъ идеалъ царя, связавъ его съ тѣмъ образомъ, который былъ знакомъ каждому русскому человѣку, знакомъ потому, что съ нимъ связывалось представленіе народнаго просвѣщенія, неутомимаго труда на общую пользу, строгой справедливости,

безкорыстнаго служенія государству и, наконецъ, царской милости. Этотъ образъ поэтъ не сочинилъ, а только воскресилъ или вызвалъ изъ прошедшаго, пережитаго русскимъ народомъ, — образъ, принадлежащій русской исторіи, образъ народный. (Стоюнинъ). И перо поэта написало:

Въ надеждѣ славы и добра
Гляжу въ передъ я безъ боязни:
Начало славныхъ дней Петра
Мрачили мятежи и казни;
Но правдой онъ привлекъ сердца,
Но нравы укротилъ наукой... и проч.

И послѣдній стихъ, выразившій желаніе поэта, чтобы новый царь былъ «памятью, какъ онъ (Петръ), незлобивъ», выражаетъ въ тоже время и самую симпатичную черту царственнаго идеала. Это былъ и призывъ «милости къ падшимъ», — тотъ подвигъ, на который впоследствии поэтъ указывалъ, какъ на свое право жить долго въ памяти потомства. Въ Петрѣ Великомъ Пушкинъ видѣлъ соединеніе царскаго могущества съ милосердіемъ, неустаннаго труда на общую пользу съ любовію къ народу и пониманіемъ историческихъ основъ государственной жизни*). Осуществленіе этого идеала царя Пушкинъ видѣлъ въ императорѣ Николаѣ Павловичѣ, котораго онъ любилъ не только за то, что послѣдній *почтилъ* въ немъ *вдохновенье, освободилъ мысль* его, но и за возвращеніе царя къ народнымъ и историческимъ началамъ. Нѣкоторые изъ современниковъ Пушкина обвиняли послѣдняго въ лести царю; на это обвиненіе поэтъ отвѣчалъ:

Нѣтъ, я не льстецъ, когда царю
Хвалу свободную слагаю;
Я смѣло чувства выражаю,

*) Поэмы: «Полтава», «Мѣдный всадникъ», стих. «Пиръ Петра В.» и др.

Языкомъ сердца говорю.

Его я просто полюбилъ:

Онъ бодро, честно нами править.....

Нѣтъ, братья, льстецъ лукавъ:

Онъ горе на царя накличетъ,

Онъ изъ его державныхъ правъ

Одну лишь милость ограничитъ.

Милость—одна изъ существенныхъ чертъ въ идеалѣ царя Пушкина, о чемъ свидѣтельствуемъ Гоголь, приводя намъ сужденіе поэта о самодержавной власти. «Зачѣмъ нужно, говорить онъ, чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самаго закона? Затѣмъ, что законъ—дерево; въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жестокое и небратское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона далеко не уйдешь; нарушить же или не исполнить его никто изъ насъ не долженъ; для этого-то и нужна высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ одной полномочной власти». Поэтическимъ выраженіемъ этой мысли Пушкина служить «Анджело» и сцена между Марьей Ивановой и императрицею Екатериною въ «Капитанской дочкѣ». А что Пушкинъ въ этомъ случаѣ говорилъ правду своего сердца, подтвержденіемъ служатъ опять слова Гоголя: «Какъ Пушкинъ весь оживлялся и вспыхивалъ, когда дѣло шло къ тому, чтобы облегчить участь какого-либо изгнанника, или подать руку падшему! Какъ выжидалъ онъ первой минуты царскаго благоволенія къ нему, чтобы заикнуться не о себѣ, а объ другомъ упавшемъ, несчастномъ!». Вотъ почему Пушкинъ имѣлъ нравственное право сказать о себѣ:

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,

Что чувства добрыя я лирой возбуждалъ,

И милость къ падшимъ призывалъ.

(Окончаніе вудеть.)

III.

Новоселье Велико-Будицкихъ народныхъ училищъ. (1886 г. октября 19 дня).

Въ м. Великихъ-Будицахъ, Зѣньковскаго уѣзда, еще съ 1843-го года существуетъ народная школа, открытая по распоряженію министерства Государственныхъ имуществъ. При этой школѣ, какъ видно изъ дѣлъ училища, воспитывались еще съ 1848 года вмѣстѣ съ мальчиками и дѣвочки; затѣмъ, въ 1860 году сентября 8 дня, открыто самостоятельное женское училище. Такимъ образомъ въ мѣстечкѣ существуютъ теперь два народныхъ училища, на содержаніи земства.

Неприглядны были эти училища по вѣшнему виду и давно уже сознавалась нужда въ лучшихъ училищныхъ зданіяхъ; но этотъ вопросъ оставался открытымъ до болѣе благопріятнаго времени. Наконецъ, наступило это желанное время. Въ 1884 году помѣщикъ Евгеній Федоровичъ Канчіяловъ, при продажѣ своего имѣнія козакамъ м. Великихъ-Будицъ, подарилъ двѣ десятины своей прекрасной усадьбы для народныхъ училищъ. На этой-то усадьбѣ и устроено въ этомъ году прекрасное мужское училище; женское же до времени помѣщено въ перестроенномъ флигелѣ, доставшемся обществу въ даръ съ усадьбою. При энергіи уполномоченныхъ отъ общества козаковъ Григорія Бугуна и Саввы Важничаго, можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ, въ виду увеличенія числа учащихся дѣвочекъ, будетъ устроено болѣе обширное зданіе и для женской школы. Въ настоящее время въ мужескомъ училищѣ состоитъ дѣтей 120, въ женскомъ же 32 дѣвочки.

19-го октября 1886 года, послѣ литургіи было совершено мѣстнымъ благочиннымъ о. Н. Ураловымъ освященіе училищныхъ зданій. Дѣти прекрасно пѣли при совершеніи освященія и, по окончаніи, нѣсколько разъ пропѣли молитву за Царя, подѣ руководствомъ учителя Гордія Ивановича Онищенко.

Новое училищное зданіе обошлось обществу въ 3,500 р. серебр., устроено по плану, одобренному Училищнымъ Совѣтомъ и, по прочности, обѣщаетъ на долго успокоить общественную заботу о себѣ.

Дай Богъ, чтобы свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, пролилъ и на нашъ уголокъ большій прежняго свѣтъ чрезъ новый разсадникъ духовнаго нашего просвѣщенія!

Законоучитель, Священ. *І. Костенко.*

НЕКРОЛОГЪ.

9-го марта сего 1887 года, въ 5 часовъ пополудни, въ селѣ Поповѣ, Кобелякскаго уѣзда, скончался (отъ рака въ желудкѣ) о. Настоятель мѣстной Покровской церкви, Священникъ *Іоаннъ Васильевичъ Яковскій.*

Покойный, какъ сынъ священника, былъ преданъ всей душой Церкви Божіей. Получивъ нравственное направленіе отъ своихъ благочестивыхъ родителей, онъ еще съ юности своей возымѣлъ желаніе быть служителемъ у престола Божія и дѣятельно подготовлялся къ этому. Желаніе его исполнилось. Получивъ первоначальное образованіе въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ, онъ перешелъ въ Семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1843 году въ числѣ первыхъ студентовъ. Юный питомецъ духовной школы, понимая всю важность пастыр-

сваго служенія, не сразу приступилъ къ цѣли, но сначала, въ томъ же 1843 году, поступилъ учителемъ въ Полтавское духовное училище, гдѣ и прослужилъ два года. Уже въ 1846 году принялъ онъ рукоположеніе во священника въ Повровской церкви села Попова, и при ней скончался на 64 году отъ рожденія и 41 пастыр-сваго его служенія.

Жизнь и дѣятельность о. Іоанна, какъ пастыря, отличались христіанскимъ благочестіемъ. 26 лѣтъ его вдовства не угасило въ немъ духа Христова, и онъ твердо шелъ по указанному ему Богомъ пути. Пасомые долго будутъ вспоминать добраго своего пастыря, поучавшаго ихъ словомъ и примѣромъ своей жизни. Не одинъ разъ и не одному, но цѣлому обществу несчастныхъ крестьянъ, готовыхъ подвергнуться лишенію имущества за неплатежъ повинностей, онъ утиралъ слезы ссудой въ уплатѣ и долгосрочнымъ выжиданіемъ возврата. Изъ его пасомыхъ рѣдко кто, да и то въ исключительныхъ случаяхъ, судился и разбирался въ волостномъ правленіи; самъ о. Іоаннъ былъ имъ судьей и примирителемъ; его слово было вѣско и убѣдительно. За такое состраданіе и участіе прихожане любили своего батюшку и на всякій призывъ его отзывались съ полнымъ усердіемъ и сочувствіемъ.

Но не одни прихожане понесли чувствительную потерю въ смерти своего батюшки. Духовенство пятаго округа Кобелянскаго уѣзда лишилось своего добраго благочиннаго, умнаго совѣтника и руководителя, искренняго друга, радушнаго и гостепреимнаго собрата.

До избранія въ 1869 году въ должность благочиннаго онъ проходилъ должности: депутата по благочинію, попечителя надъ сиротами протоіерея Яковскаго, духовника, наблюдателя школь, депутата въ училищномъ съѣздѣ, по

избранію духовенства, и уѣзднаго гласнаго. Съ должно- стію же благочиннаго онъ совмѣщаль цензора проповѣ- дей, сотрудника по призрѣнію бѣднаго духовенства, по- печителя и законоучителя церковно-приходской школы и депутата на Епархіальномъ съѣздѣ съ 1881 года по день кончины. Всѣ возложенныя на него должности онъ про- ходилъ рачительно; всѣ отписки и переписки всегда испол- нялъ своевременно, аккуратно и своей рукой.

Къ трудамъ по разнообразнымъ должностямъ онъ при- лагалъ заботы и по благоустройству приходскаго своего храма, который привелъ въ благолѣпіе, рѣдко встрѣча- емое въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, какъ Попово.

Всѣ труды и заботы покойнаго о. Іоанна достойно оцѣнены епархіальнымъ начальствомъ, и труженикъ удо- стоенъ слѣдующихъ наградъ: въ 1860 году, за усердіе въ благолѣпію храма Божія, награжденъ набедренникомъ. Въ 1867 г.—фіолетовою скуфьею. Въ 1873 г.—камилав- кою. Въ память Севастопольской войны имѣлъ брон- зовый крестъ и таковую же медаль. Въ 1879 году, за отличіе по службѣ, награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1882 году, за отличіе по службѣ благочин- наго, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Того же 1882 года награжденъ знакомъ краснаго креста.

Погребеніе покойнаго о. Іоанна совершилъ Кобеляк- скій градскій благочинный, Протоіерей о. Сергій Боров- скій, въ сослуженіи 7 священниковъ и 3 діаконовъ, при многочисленномъ стеченіи, народа 11 марта, по окончаніи Божественной литургіи. Тѣло его погребено на погостѣ церкви съ восточной стороны, близъ могилы его супруги.

Вѣчная буди память тебѣ, добрый пастыръ!

Священникъ *Василій Власенко.*

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О ПРИЕМѢ ВЪ АВГУСТѢ 1887 ГОДА

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторією;

г) свидетельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, въ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидетельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидетельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явѣ въ исполненію воинской повинности, если вышеть къ тому сроку.

4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять); окончившіе курсы въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидетельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидетельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихкихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. писанію ветхаго завета, а другой по психологіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковые оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особое вни-

маніе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ въ оцѣнѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе на казенное содержаніе, а остальные—на свое. 9) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 40 человекъ). Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Вышелъ 4-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Ниванора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго (съ поученіями, направленными противъ графа Л. Толстаго).

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884), 2-й (1885) и 3-й (1886) томы Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ **Одессу**, въ Канцелярію Архіепископа.

У Ч Е Н І Е

О

БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Ча с о т ь I.—II.

СОСТАВИЛЪ

примѣнительно къ программѣ, утвержденной
Святѣйшимъ Синодомъ

ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ,
СВЯЩЕННИКЪ ІОАННЪ КОСТЕНКО,
законоучитель Велико-Будищскаго сельскаго училища.

1887 г.—Цѣна 15 коп.

Можно получать въ Полтавѣ, въ книжномъ магазинѣ
Егора Филипповича Бояоявленскаго, а также и въ домѣ
автора, м. Великія Будищи, станція Дибанька.

В ъ Р Ѧ

ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ,
по ея символическимъ книгамъ.

**СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ
ИЗЪ ОПРЕДѢЛЕНІЙ СОВОРОВЪ**

вселенскихъ и помѣстныхъ, правилъ св. апо-
столь и св. отцевъ,

Посланія патріарховъ Православно-Каѳолическія
Церкви о православной вѣрѣ, Православнаго Испо-
вѣданія Каѳолической и Апостольской Церкви Во-
сточной и Катихизиса

ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

составленный

Преподавателемъ Московской духовной семинаріи
Сергѣемъ Никитскимъ.

Тетрадь первая: върученіе.—Цѣна 50 к.

Складъ изданія у издателя преподавателя Московской духовной семинаріи С. П. Никитскаго, въ Москвѣ, домъ семинаріи, въ Баретномъ ряду, также въ книжномъ магазинѣ наследниковъ Братьевъ Салаевыхъ, на Мясницкой, домъ Обидиной.

ЗДѢСЬ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (въ одной книгѣ) Д. П. Богольцова. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Цѣна 3 р.

Руководство къ Основному Богословію Ректора Литовской семинаріи Архим. Августина, нынѣ Епископа Аккерманскаго. Изданіе второе, исправленное и приспособленное къ новой программѣ по Введенію въ Богословіе для духовныхъ семинарій преподавателемъ Московской дух. семинаріи Сергѣемъ Никитскимъ. Цѣна 1 р. 50 коп.

Выписывающіе непосредственно отъ издателя пользуются бесплатной пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово въ великій пятокъ. Поученіе, сказанное при освященіи новоустроеннаго Велико-Будицкаго народнаго училища 1886 года, октября 19 дня.—II. Нравственно-религіозные элементы въ поэзіи Пушкина.—III. Новоселье Велико-Будицкихъ народныхъ училищъ (1886 г. октября 19 дня). Некрологъ.—IV. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи Д. Орловъ.
Печ. съ доз. цензуры 1 мая 1887 г. Протоіерей М. Гаврилковъ.

Должава. Типографія наслед. Н. О. Пигуренко.